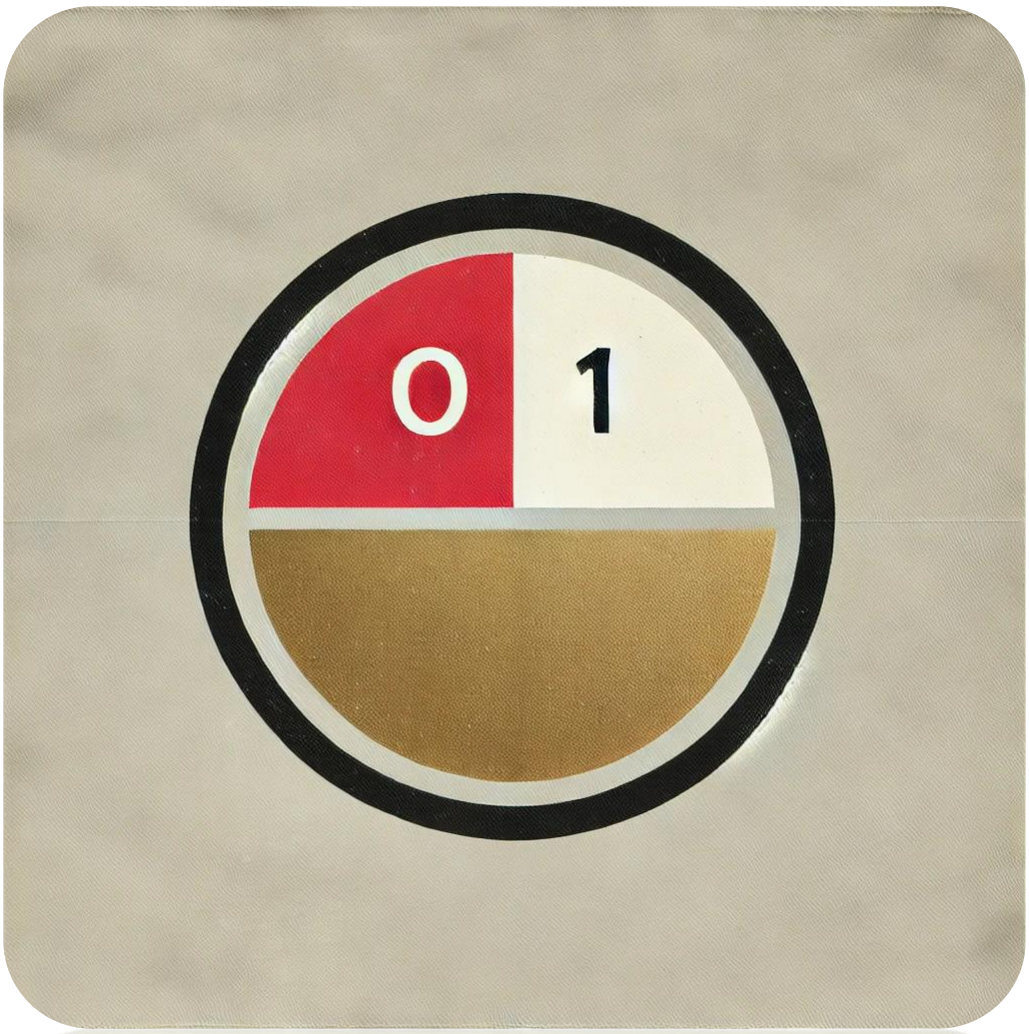

ПОЛЯРНЫЙ КАПИТАЛ

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1 – ДОПОЛЯРНЫЙ КАПИТАЛИЗМ 3

РАЗДЕЛ 2 – АНТИКАПИТАЛ И КЛАССОВАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ МИРА 14

2.1. АНТИКАПИТАЛ 14

2.2. ЗАКОН «ВТОРОГО ДЫХАНИЯ» ИМПЕРИАЛИЗМА 17

2.3. РЕВОЛЮЦИЯ I ТИПА И «КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» 21

2.4. КЛАССОВАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ МИРА 24

РАЗДЕЛ 3 – ПОЛЯРНЫЙ КАПИТАЛИЗМ 34

3.1. ПЕРИОД РДП I ТИПА ИЛИ ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» ... 34

Соединённые Штаты Америки 42

3.2. ПЕРИОД РДП II ТИПА, ИЛИ «СОВРЕМЕННАЯ ЭПОХА», ИЛИ «ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭПОХА» 46

Антикритика КНР 55

3.3. РДП III ТИПА И КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ 58

Вступление – Ремарка 58

Развитие марксизма – Ремарка 59

Империализм и РДП – Ремарка 60

«Пролетал» – Ремарка 61

Третья мировая война и «Побочная диагональ» 62

РДП III типа и коммунистический показатель 65

РАЗДЕЛ 4 – КОДА 70

4.1. НОМИНТЕРН 70

4.2. ЭКОЛОГИЯ 71

4.3. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ 72

4.4. СВЕРХТЕХНОГЕН ИЛИ НОВАЯ РЕЛИГИЯ 73

РАЗДЕЛ 1 – ДОПОЛЯРНЫЙ КАПИТАЛИЗМ

Смысл в том, чтобы показать, как именно формируется эта качественная противоположность – деление мира на империализм (диктат буржуазии) и РДП (диктат пролетариата).

Изначально Маркс чётко предсказал два последних класса – пролетариат и буржуазия. Всё чётко, даже нет смысла что-то корректировать. Я лишь добавлю, что объективно весь мир упирается в эти два класса. Сверху потолок и дальше лишь бесклассовое общество, не может зародиться новых классов, поэтому дальнейшее развитие средств производства приводит именно к поляризации на эти два класса. *Это **первое отличие** капитализма от феодализма и рабовладельческого строя.*

Дальше Маркс правильно показал логику общественного подчинённого частному. Очевидно, что это выглядит странным, что мир достаточно обобществлён, всё производство так же, а все ресурсы находятся в руках немногих.

*Это **главное противоречие**, которое и активизирует **революционные тенденции** первого типа, то есть делает возможными и неизбежными. Революция первого типа – это революция, целью и результатом которой есть образование революционной диктатуры пролетариата (РДП). **РДП** – революционный строй диктатуры пролетариата, государство, во главе которой стоит единая марксистская партия, которое воплощает «общественную» сущность капитализма посредством анти-капитальной деятельности и направленности. Эта категория в первую очередь описывается исторически. Первым государством РДП был **СССР**, которое по определению является «**РДП I типа**» из-за своих особенностей. Вторым таким государством на данный момент есть **КНР**, или «**РДП II типа**», опять-таки определяется так из-за своих особенностей (все особенности включены в диалектику, и будут раскрыты дальше).*

Конечно, Маркс не выдумал главное противоречие – он его нашёл, в реальности, как раз в то время, когда капитализм воспрянул в своей чистой форме

(доимпериалистический). Все отрицательные моменты капитализма из-за главного противоречия он и другие видели воочию: кризисы перепроизводства, безработица, эксплуатация. Всё это происходило в 19 веке. Но это не самое главное – самое главное, что увидел Маркс – это не минусы капитализма, а подъём революционного движения, который он связал с его смертью. Именно в 19 веке началось рабочее движения в передовых государствах. Он это видел, анализировал и пришёл к выводу, что капитализму конец и скоро будет мировая революция, к которой мы идём. Он был на 100%, но также ошибался. Почему?

Начнём с того, что попытаемся ответить на причины подъёма рабочего движения чуть подробнее. Что именно повлияло на это в 19 веке. Первое – все отрицательные стороны капитализма, что были названы ранее и больше, тут всё ясно. Более интересна вторая причина. Эти вещи могли толкнуть пролетариат к движению, но это вовсе не означает, что они это будут делать. У них должна быть определённая «свобода», «мост» или «сломанный барьер», который бы не стопорил рабочих с другой стороны. Этим мостом была демократия.

Демократия – это государственное устройство, при котором правовое обоснование существования государства, его легитимность и суверенитет определяется через волю его граждан. Можно долго анализировать его природу и прочее, но мы в первую очередь должны смотреть на факты. Капитализму выгодна именно демократия, когда мы говорим о капитале и капиталистической прибыли. Так как это есть производственные отношения при капитале, государство должно выражать то же самое свойство, что и капитали, а именно **максимальную гибкость в основе** (*стоить добавить сюда широту и плюрализм*). Приведу абстрактный пример: есть две накрытые поляны, на одной лежит только одно яблоко, на другой лежат яблоки, дыни, сливы и многое другое, когда ты подходишь к первой, ты можешь взять только яблоко, когда ко второй – то, что для тебя будет самым вкусным (хотя всё ты и не съешь, так как желудок материальный). Таким же образом работает и капитализм, как в основе, так и в

надстройке. Исторически мы это наблюдаем, когда монархические государства одни за другим превращаются в республики. И, хотя некоторые единицы остаются монархическими, полностью трансформируются, подпадая под определение демократии (пример Британия, которая «де-юре» монархическая, но на деле все процессы идут через народ/парламент/правительство; любые «отклонения» объясняются исторически и географически и никак не влияют ни на что, кроме картинки; для любого замка есть ключ). Напомню, что базис определяет надстройку и именно базис является источником всего в этой надстройке, то есть вся власть при капитализме находится у буржуазии, которая через демократические процедуры формирует правила игры – государство. Это позволяет капиталу разными способами влиять на государство, чтобы максимизировать прибыли всего капитала, а так как капитал по своей структуре сложный, то демократическое государство является идеальным инструментом для решения противоречий.

В дальнейшем мы видим «монополизацию» (в терминах Ленина, а не Запада) как в экономике, так и в государстве. В 19 веке все политические процессы находятся лишь на начальном уровне, поэтому очень тяжело что-то говорить. Но уже начиная с 20 века чётко видно так называемое «равновесие», можно его ещё назвать равновесием Нэша. Я имею в виду, что несмотря на гибкую основу бесконечная тенденция к максимальной прибыльности, эффективности и т. д., концентрации и централизации капитала приводят к монополиям, но в данном случае я имею в виду именно «политические» монополии в виде партий: Демпартия, Респы, Лейбористы и прочие партии. Вся идеология монополизируется, делится на части, таким образом капитал подчиняет народ своей прибыли. Но это уже другой разговор. Тут я решил сделать ремарку.

Вот это и было тем самым, что привело рабочим движениям. Капиталу максимально выгодна демократия, без неё они никак не справятся. Но на сцену выходят неизбежные проблемы капитала, которые толкают свободный народ к действию, и у капитала начинаются проблемы. Весь 19 век – это про то, как капитал пытается бороться со своими МАТЕРИАЛИЗОВАННЫМИ

отрицательными сторонами – с пролетариатом (имеется в виду, что капиталисты не борются с безработицей, или кризисами, или эксплуатацией, они борются с рабочими, который от этого пострадали, таким образом все эти моменты материализуется для буржуазии в виде пролетариата).

И тут мы видим противоречие – **противоречие классовых взглядов**. Очевидно, буржуазия является правящей, и она не видит ничего плохо в том, что делает она, но для неё всё плохо, что делают рабочие и революционные движения и ей. Хотя эти движения полностью основываются на пороках капитала, они видят злом – революционно настроенных рабочих, марксистов их представляющих, научные экономические теории и т. д. С другой стороны, движения видят злом именно буржуазию прямым взглядом, и та часть пролетариев, что пострадала, будет стремиться к борьбе с капиталом. Вы, вероятно, заметили, что ненависть обоих классов связанна именно с пороками капитализма, что звучит даже забавно, но достаточно логично, всё крутится вокруг капитала, так как **сегодняшний мир – это капитализм**, и дальше я попробую это доказать.

Демократия также показывает возможность полемики между капиталом и рабочими, то есть даёт возможность «высказаться» обоим заложникам противоречия классовых взглядом.

Таким образом рабочее движение поднимается именно в 19 веке, когда капитал ещё не осознаёт всего, да и не может особо что-то с этим сделать, но всё меняется, когда предсказания Маркса сбываются в начале 20 века: Первая мировая война и появление СССР. С 20 века и в особенности с его середины рабочие движения в капиталистических странах на западе полностью подавляются. При это появляется СССР, а потом и КНР (как и другие мелкие страны того же рода), которые являются полностью пролетаризированными. То есть мы наблюдаем **классовую поляризацию мира**, когда две силы за-капитал и против- разделяются на Запад и Восток (условно), при этом можно даже утверждать, что всё рабочее движение было смещено туда, экспортировано, но это всё условно. Запад становится полностью буржуазным без намёков на

рабочие движения, а Восток (условно) становится полностью пролетарским без намёков на диктат буржуазии. Это исторический факт, но дальше я попробую объяснить классовую поляризацию мира – этот **закон капитализма**. До этого я говорил о капитализме доимпериалистическом, ну и империалистическом, что не совсем точно передаёт то, что происходит в реальности. Теперь же я введу другое разграничение:

1. **Чистый капитализм**, или **дополяризационный** или, короче, **дополярный капитализм** – капитализм до классовой поляризации мира.
2. **Классовая поляризация мира** – это историческое явление и соответствующий ей период времени, когда мир делится на две условно-строгие части: **империализм** (империалистическая часть мира, ещё капиталистическая, или буржуазная, часть мира) и **РДП часть мир** (пролетарская часть мира; бывшее слово «социализм») – которая (условно) длилась начиная с начала 20 века/Первой мировой и конца 40-50х годов 20 века/Второй мировой.
3. **Полярный капитализм**, или **КСС** (устаревшее «капиталистически-социалистическая система»), или **капитализм в широком смысле** – это капитализм во время (условно) и после классовой поляризации мира. (*Ремарка: капитализм во время классовой поляризации мира для особых случаем можно называть именно так:* ***капитализм во время классовой поляризации мира****»).*
4. **Империализм**, или **капитализм в узком смысле** – это та **ЧАСТЬ** полярного капитализма, где у власти находится буржуазия, то есть диктатура буржуазии, исторически она определяется как иерархия капиталистических стран на западе (условно), где во главе стоит США, включает: Европу, Британию, США, Канаду, Японию и т. д. В простонародье империализм ещё просто называется капитализмом, здесь я тоже могу использовать этот термин так.

5. **Революционная диктатура пролетариата** или **РДП** (бывший «социализм») – часть мира, где у власти находится диктатура пролетариата. Этот термин будет определяться по ходу всего изложения.

Давайте немного более субъектно взглянем на революционное движения 19 века, марксизм и их срастание. С одной стороны, происходило то самое рабочее революционное движение, пролетариат повставал. С другой стороны, бытие отражалось в сознании и в первую очередь в сознании Маркса и Энгельса. Продуктов этого сознания стал марксизм в узком и широком смысле этого слова (марксизм в узком – это классический марксизм Маркса, в широком – всё развитие марксизма от появления и до сегодня). Бытие же обладало разными способами влияния на сознание Маркса, что он в итоге пришёл к этому. Первое – это само рабочее движение. Если бы его не было, то не было и смысла писать Капитал. Тут мы уже замечаем революционную суть марксизма, так как он не мог быть создан без этой революционной составляющей в мироздании. Сам же марксизм по сути является высшей, или научной, степенью развития социалистических идей. Эти идеи существовали и до Маркса, что он и его друг не раз описывали в своих произведениях, я имею в виду утопический социализм. Это вторая составляющая марксизма. Третья – это создание и развитие эконмических теорий. Из-за главного противоречия это имело смысл, мир стал слишком сложным, чтобы не начать его изучать. Поэтому образовались разные течения чисто экономической мысли, физиократы, меркантилисты, классики. И все они стали источником экономических идей, которые Маркс связал с настоящим и будущим (Первая и вторая составляющие и истоки марксизма). И наконец четвёртая составляющая – это современная философия того времени, а именно диалектика Гегеля, с одной стороны, и материализм Фейербаха, с другой. Таким образом марксизм получил свой метод. Смесь всего этого и создала новую науку – марксизм. И это не была случайность, а Маркс не был особенным, это была историческая необходимость. История шла своим чередом, способ производства трансформировался. Знания копились, это всё и вызвало

образование 4-х истоков, а Маркс лишь был тем, кто это всё подсуммировал, выполнив свою историческую задачу.

Замечу, что на западе социология, философия, политология, экономика получили своё отдельное развитие, но все это не науки, а псевдонауки, потому что, в отличие от марксизма, не учитывают объективную материальную базу человеческого общества. При этом марксизм не статичен, как и любая другая наука, вроде физики, а постоянно трансформируется и адаптируется, отражая реальность. Его же «научность» также выражается в революционности. Можно считать, что революционность – это просто использование науки, использование науки в том смысле, как изначально она была определена реальностью. Поэтому любое выхолащивание первой составляющей марксизма уничтожает его научность. Любой ревизионист – это такой же псевдоучёный, как и остальные буржуазные апологеты социальных теорий. Очень важно заметить, что это не означает, что марксисты не должны учиться у социологов и т. д., наоборот, марксисты должны использовать все их наработки, всё их творчество и наблюдения.

Так вот, пойдём чуть дальше. Появляется абсолютно логично рабочее движение в 19 веке. Чтобы быть более точным, это связано не просто с абстрактной эксплуатацией и прочим, а конкретными феноменами, как 1) **органическое строение капитала и его рост**; 2) **закон падения нормы прибыли**; 3) **закон роста нормы прибавочной стоимости (кротко – «НПС»)**. Из-за того, что постоянный капитал растёт быстрее, чем переменный, растёт органическое строение капитала, но так как прибыль зависит только от переменного капитала (в системе в целом), то норма прибыли падает (читать «Капитал»). В свою очередь этот необратимый закон капитализма ведёт к повышению эксплуатационной составляющей через повышение нормы прибавочной стоимости. Капитал всеми силами выжимает каждую капельку прибавочной стоимости из рабочих. Это и ведёт к нарастанию революционного движения из-за обострения классовых противоречий. Но проблема, которую

увидел Маркс, заключается в том, что падение нормы прибавочной стоимости не может быть бесконечным, хотя это и очень быстрый процесс. **Причины таковы:**

1. Норма прибавочной стоимости не может выйти за предел 24 часов. То есть максимум будет, когда рабочие будут работать 24 часа в сутки, создавая только прибавочную стоимость – **физическая** причина.
2. Вторая причина – **физиологическая** – связанна с тем, что даже если пролетариат заставить работать так, то он через какое-то время просто умрёт.
3. Третья – **рыночная** – заключается в том, что капиталист изначально нацелен на продажу товаров именно пролетариату, то есть чем больше норма прибавочной стоимости, тем меньшей является покупательная способность пролетариата. Что нелогично, ведь обязательно найдётся капиталист, который решит продавать товары пролетариату из-за его массовости. То есть, по-другому, капиталист сам же отменит такую норму.

То есть, для самого капитала это не вариант, но, с другой стороны, это его закон. Прибыль – это стимул, потеря стимула невозможна, поэтому капиталист будет стремится вечно повышать норму прибавочной стоимости. Опять-таки, тут мы видим ещё одно противоречие – **противоречие нормы прибавочной стоимости**. **Капиталист не может это решить в рамках дополярного капитализма.**

В этом то и суть, законы капитала неизбежно приводят к полному кризису, или так называемому **кризису капитализма**. Кризис капитализм выражается тем, что норма прибавочной стоимости достигла своего уровня, это привело к максимальной эксплуатации, то есть **внутреннему напряжению**, а также к экспансионистским тенденциям с целью поддержать уровень прибыли за счёт экспансии, то есть к **внешнему напряжению**. При этом обращу внимание, что внутреннее напряжение, как и было сказано до, смещается, смещается на (условно) **периферию капитализма**, то есть мы говорим о феномене **смещения внутреннего напряжения**. Внутреннее напряжение (недовольство масс,

активизация рабочих и прочее) копится в определённых регионах мира, так называемых «**слабых звеньях**», как их назвал Ленин. Первым активизируется и взрывается внешнее напряжение, начинается **мировая война**, ещё называемая как **империалистическая война**. Эта война приводит к взрыву внутреннего напряжения в «слабом звене», что приводит революционным преобразованиям в нём, а именно к появлению (в будущем расширению и развитию) пролетарской части мира – РДП.

Нужно, чтобы вы понимали, что рабочая классовая борьба обладает такой мощью в слабом звене именно из-за смещения, так как внутреннее напряжение ослабляет силу государств, что приводит к падению прибыли как до, так и во время активизации внешнего напряжения (мировая война). С появлением РДП смещение становится базой для империалистической части мира, что мы и наблюдаем до сих пор. Именно смещение как закон капитализма и даёт возможность именно марксистам прийти к власти в слабом звене и создать РДП.

***Ремарка**. Роль инноваций при капитализме. По сути, **инновация** – это любое развитие в средствах производства при капитализме. Любая инновация из-за того, что она всегда требует больше переменного капитала, чем постоянного приводит к росту прибылей, а с другой стороны, любая инновация приводит к перетеканию прибыли, так как инновации приводят к более эффективному нежели среднем рыночному производству, в то время как устаревшее производство прибыли теряет, происходит отток. Но инновации неизбежно ведут к росту органического капитала, то есть ведут к кризису капитализма. Это просто взгляд на то, как происходит развитие при капитализме. Обращать внимание на это особо не стоит, но я должен был сказать.*

И вот тут момент для возврата к Марксу. Маркс предсказывал, что революция произойдёт в развитых странах и тем самым создал марксизм. Но на практике оказалось, что революция произошла именно в слабых звеньях, на что более точно дал ответ Ленин в своё время, так как во времена Ленина произошло смещение внутреннего напряжения именно в Российскую империю, и Ленин это

видел. Это **первая ошибка Маркса**. Но в этом нет его вины. Всего его размышления, если брать короткую перспективу 19 века вполне себе логичными (Парижская коммуна, рабочие движения), а если брать долгосрочную перспективу, максимально обширно, то тяжко поспорить с его теорией. Именно поэтому классический марксизм – это основа, которую нужно улучшать, но никогда нельзя бросать. И опять-таки, хотя он и предсказал революцию (1 типа), это была не та самая мировая революция (2 типа), которая бы привела к коммунизму, хотя он так и не думал, по сути, но это ещё одно подтверждение научности.

Кроме того, стоит снова вернуться к субъектности, а именно к тому факту, что в слабом звене рабочее движение не было безликим. Оно как рази таким было достаточно характерным. А именно оно было марксистским (со своими трансформациями в виде ленинизма, большевизма и т. д.). Маркс, как и было сказано раньше, не просто создал теорию ради теории, и даже не просто теорию ради практики, он создал теорию – марксизм – которая после этого срослась с революционным рабочим движением, но так как он был смещён на периферию и привёл к появлению движения там, а в конечном итоге к РДП, марксизм сросся с пролетарскими партиями (нового типа, по Ленину) и пролетарскими государствами, став их основой, без чего ни эти партии, ни эти государства не являются пролетарскими, рабочими, революционными и т. д. Маркс не создал движение, а обнаружил, но также дал ему «голову». Если движение было просто безголовым телом, то Маркс подарил этому телу сознание: структуру, организацию, идеологию, направленность, инструментарий. Период 1 и 2 Интернационала характеризуется именно этим **сращиванием**, которое и передалось по всему миру и в слабые звенья, в частности, то есть марксизм стал олицетворением рабочего движения не только в развитых или каких-то определённых странах, но и во всём мире. И стоит добавить, что ни одно другое движение не является революционным по своей сути, так как понимание революционности как минимум вытекает из теории, поэтому только марксизм по истинному является пропролетарным и революционным, поэтому

идеологический спектр поделился на пролетарский марксизм и на спектр пробуржуазных теорий, идеологий, партий и течений (учитывая маргинальные исключения в этом всём), такие как либерализм, либертарианство, анархизм, социал-демократия, нацизм и прочее. *Ремарка: это не значит, что марксисты должны не взаимодействовать с ними.*

Продолжением марксизма в слабом звене РИ, а именно более практическим и объективным марксизмом был ленинизм. Его первоочередной задачей было именно создание партии нового типа и РДП, что удачно получилось сделать.

Я надеюсь, я рассказал достаточно с начальной стороны марксизма и революции первого типа, а также достаточно о дополярном капитализме. Дальнейший рассказа будет про антикапитал как противопоставление капиталу, про полярный капитализм, про период поляризации, про Мировые войны, про РДП, его развитие и трансформацию, а также типы и их отличия, про развитие мира в целом, про выравнивание мирового развития (появление РДП + антиколониальное движение), про противостояние капитала и антикапитала (оба суть «полярный капитал»), про средства производства, коммунизм и коммунистический показатель.

РАЗДЕЛ 2 – АНТИКАПИТАЛ И КЛАССОВАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ МИРА

2.1. АНТИКАПИТАЛ

Я думаю, вы хорошо знакомы с капиталом, с его особенностями, стимулами, плюсами и минусами. Вы прекрасно понимаете, как работает капитал на Западе. Что есть мотивацией для капитала? Конечно же, получение капиталистической прибыли. Это основа из основ, и всё кажется логичным. Во время перехода между феодализмом и дополярным капитализмом можно было чётко найти мотивацию как для феодальных отношений, так и для капиталистических, и трансформация была логичной, не вызывала вопросов. Капиталистическая прибыль извлекалась из более продвинутой материи, поэтому экономическая мощь капитала была сильнее, и он постепенно выдавил феодализм.

Я как реальный человек всегда нахожусь под какими-то стимулами, я никогда ничего не делаю просто так. Те же рабочие даже сейчас, когда идут работать, делают это ради денег. То есть у капитала есть мощные стимулы. К чему я это говорю: я так и не смог понять, какой стимул есть в построении социализма. Любой стимул, который бы не назвали: идеология заменила прибыль, всеобщее развитие, равенство и т. д. – было пургой. Все вот эти стимулы никак не заменяли обыкновенного стимула получить доход, прибыль и т. д. Что мы не один раз видели в СССР и КНР. Такого рода ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ мотивация была, очевидно, самой сильной. Это никак ничему не противоречит, так как капитализм является последней классовой формацией, и очевидно классовые стимулы являются сильнейшими. Но тут загвоздка. Если социализм — это новая формация, то тогда он должен дать новый стимул, который бы из-за своей мощи заменил старый, но так вышло, что он просто не заменил, а так ни к чему и не привёл. В случае СССР просто произошёл откат. Читайте внимательно.

Маркс. Его первая ошибка была связанна с тем, что он не учёл того факта, что произойдёт смещение. Но вторая его ошибка, которая связанна с той же глубинной причиной и непониманием, была об нулевой информации про

мотивацию. О мотивации в целом ничего не говорилось. Говорилось только об абстрактных идеологических вещах, типа коммунизмов, социализмов и прочего, что делается вообще любыми идеологиями в мире. Конечно же, Маркс ничего не говорил о положительной мотивации, потому что её и не было, и быть не могло. Была другого рода мотивация – отрицательная.

Я ввожу новый термин «**антикапитал**», попробую его объяснить и обосновать применимость. Изначально уже было сказано о «потолке» классового общества, а именно о том факте, что буржуазия и пролетариат являются последними классами и всё будет упираться в них. Логично тогда, что невозможно будет найти ещё один классовый стимул. С другой стороны, мы всё это время говорили о подъёме рабочего движения и его причинах, а также о том факте, что оно в итоге приводит к появлению РДП, при определённых условиях.

Эти условия и предпосылки определяются так. По ходу чтения первой главы вы должны были увидеть такое движение:

1. Демократия как предпосылка;
2. Безработица, инфляция, кризисы перепроизводства как источники постоянного «лёгкого» напряжения у рабочего класса;
3. Рост органического строения капитала, закон падения нормы прибыли и закон роста нормы прибавочной стоимости как ток.

Всё это, с одной стороны, формирует рабочее движение, что создаёт внутреннее напряжение, которое смещается к слабому звену. С другой стороны, всё это в итоге приводит к максимальному уровню нормы прибавочной стоимости и империалистической экспансии, то есть к войне. Всё это называется кризис капитализма (*кризис капитализма связан с кризисом чистого капитализм, а потом империализма, то есть идёт с «левой» стороны, но при этом это характерный для чистого и полярного капитализма феномен, который заключён в его сути, поэтому кризис называется кризисом капитализма, а не империализма, хотя в полярном капитализме кризис происходит именно в империализме, но охватывает весь мир*), и он же порождает РДП (СССР, потом КНР).

Кризисы, максимальная эксплуатация, по итогам определённое смещённое внутренне напряжение с активизацией и распространением внешнего напряжения и последующим взрывом смещённого внутреннего напряжения я называю **антикапиталом**. Антикапитал – это отрицательная мотивация. Антикапитал – это когда капитал больше не способен в определённом регионе выполнять свою стимулирующую функцию, когда все массы никак не могут найти удовлетворение из-за этого «**взорвавшегося напряжения**», когда это напряжение и МАТЕРИАЛИЗУЕТСЯ в виде антикапитала. Проблема капитализма – это неизбежность действия его законов, но также, очень важно, нужно учитывать тот факт, что капитализм доходит до кризиса капитализма до того, как **СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА дорастут до коммунистических**. То есть смерть чистого капитализма начинается ещё до того, как можно было бы делать мировую революцию в сторону бесклассового, безгосударственного общества. Эта **третья ошибка** Маркса и **центральное противоречие между законами капитализма и законами развития средств производства**.

Это проблема. Но в капитализме изначально, и вполне себе диалектично, было заложено решение этой проблемы, его вторая сущность, его обратная сторона, такая же адаптивная, но с большим потенциалом (об этом дальше), враждебная к капиталу сторона. Но антикапитал по своей сущности является лишь следствием работы капитала и его законов, описанных выше, то есть он не может существовать сам по себе, а только как обратная сторона. В этом заключается его «**смертность**»: антикапитал умирает вместе с капиталом, понятно, что во время перехода к коммунизму.

Напомню, что капитал – это отношения, соответственно, антикапитал – это то же отношения. С другой стороны, очевидно, что капитал, что антикапитал являются сторонами одних и тех же производственных отношений. При этом антикапитал всегда был, но потенциальной до поляризации, частью капитала, его материализация могла произойти только в кризис и в дальнейшие кризисы империализма. Но способ производства остаётся тем самым – капиталистическим. Но чтобы передать эту суть лучше я ввожу ещё один термин

– **полярный капитал** – который достаточно хорошо передаёт двойственность одного и то же явления, намекая как на капитал, так и на антикапитал. И таким образом способ производства можно опередить как **полярно-капиталистический**. Для пущей ясности можно называть полярно-капиталистический способ производства как высшую степень развития капиталистического способа производства, но это всё условности, капитализм изначально был полярным (смотрите предпосылки).

2.2. ЗАКОН «ВТОРОГО ДЫХАНИЯ» ИМПЕРИАЛИЗМА

Очень важно упомянуть способность империализма к адаптации к кризисам. Это очень долго пытались понять, но единственное базовое, что можно было сказать по этому поводу – это то, что империализм использовал «какие-то скрытые внутренние экономические механизмы» или «что-то там сделало буржуазное государство». Я понимаю, почему этого придерживаются, потому что других ответов нет, но есть 3 ключевых пробела:

1. **Кризис перепроизводства и кризис капитализма – это не одно и то же самое**. Кризис перепроизводства связан с завершением одного из циклов производства и характеризуются избытков предложения над спросом. В то же время кризис капитализма прямо связан с эксплуатационной составляющей и закон роста нормы прибавочной стоимости. Поэтому капиталистическое государство может помочь справиться с кризисом перепроизводства из-за своего размера, может смягчить его, но не избавиться от него, но государство никак не способно справиться с кризисом капитализма, ещё и учитывая тот факт, что при кризисе капитализма государство стремится к экспансии, но это ему не поможет, такая война будет вечной.
2. **Никаких скрытых экономических механизмов нет** (если мы говорим об империализме). Это прямо идёт против всего экономического анализа в «Капитале», как минимум. Все скрытые или нет механизмы были описаны Марксом, никаких других

скрытых не существует. Можно всё что угодно описать «скрытым», если не понимать природу.

3. Последний пробел связан с тем, что империализм (капиталистическую часть мира полярного капитализма) рассматривают отдельно от полярного капитализма, никак не связывая это с появлением РДП и прочим.

Этих пробелом достаточно, чтобы отказаться от подобных взглядов. Но чтобы не быть голословным я сначала введу ещё один закон, который мы наблюдали на практике, и не «случайность», не «скрытый механизм», а именно закон – **закон «второго дыхания» империализма** или **закон «второго дыхания» капитала**. Закон заключается в том, что после кризиса капитализма, мировых войн и появления РДП империалистическая часть мира выходит из кризиса капитализма и эксплуатационная составляющая ослабляется. Это то, как этот закон выглядит на поверхности. Очень важно понимать, что эксплуатационная составляющая выражается через норму прибавочной стоимости. То есть, если эксплуатация рабочих уменьшилась – это может лишь означать, что норма прибавочной стоимости уменьшилась. Важно заметить, что Маркс абсолютно не учёл закон «второго дыхания», который является обратным закону роста нормы прибавочной стоимости. При этом закон «второго дыхания» короткий, но мощный по эффекту, а закон роста НПС долгий, но слабый, когда норма прибавочной стоимости растёт постепенно, хотя и необратимо (без учёта второго дыхания).

Получается, что кризис капитализма, который привёл к войне и активизации внешнего напряжения, которая в свою очередь передаётся в слабые звенья, где накопилось смещённое внутренне напряжение, приводит к появлению антикапитала в слабом звене. Параллельна, все эти процессы начиная с кризиса и заканчивая войнами приводит к падению нормы прибавочной стоимости из-за второго дыхания. Таким образом эксплуатационная величина, которая накопилась за какое-то время, откатывается до определённого уровня (допустим на 70 лет назад) в империализме (то есть норма прибавочной стоимости с

условных 100% откатились до условных 0%, где $100\% - 0\% = 100\%$ – это какая-то «дельта») и в это же время формируется антикапитал. Можно тогда утверждать, что вот эта «дельта» НПС – это и есть величина **«первичного» антикапитала**.

Мы видим ситуацию, где, когда подчинённая капиталу часть мира откатывается в уровне эксплуатации на много лет назад (*Почему много? Так как кризис капитализма до сих пор не повторился, начиная с конца второй мировой можно утверждать, что с «отката» произошло 55+24 = 79 лет. Величина явно приличная. НПС откатилась до минимум 1914-79=1835 года по уровню эксплуатации*), появляется антикапитал в оставшейся части мира, что завершает один цикл **общей тенденции кризиса капитализма**. Капитализм склонен к кризисам капитализма и к своему концу. Но капитализм не умирает сразу, а проходит циклы, которые состоят из кризисов капитализма, а именно **один цикл «общей тенденции кризиса капитализма»** выглядит так:

1) **Развитие империализма** и в целом как чистого, так и полярного капитализма (*а именно* ***развитие средств производства*** *в мире*) – 2) **Повышение до максимум уровня нормы прибавочной стоимости** (*в империализме во время и после поляризации, чисто капитализма до поляризации, то это всё условности*) – 3) **Кризис капитализма** – 4) **Империалистическая война** – 5) 5.1) **Срабатывание закона «второго дыхания»** и соответствующий **откат НПС** / 5.2.) **Появление антикапитала**.

Антикапитал – это производственные отношения, на которых строились государства, вроде СССР и КНР, в то же время сами СССР и КНР – это РДП, то есть государства диктатуры пролетариата. При этом антикапитал как производственные отношения прямо выражается **экономическим господством пролетариата**. Повторюсь:

1. Производительные силы что до, что после поляризации, что в США, что в Европе, что в СССР, что в КНР, что в целом по всему миру и т.

д. с появления капитализма и до сего дня являются по уровню развития полярно-капиталистическими.

2. Капитал и антикапитал – это две стороны одного и того же производственного отношения полярного капитала. Разница лишь в том, что капитал движется своими законами, а антикапитал от обратного: обратно от законов капитала – как следствие.
3. В СССР и КНР производственные отношения полярно-капиталистические, а именно антикапитальные в своей ОСНОВЕ.
4. В империализме экономический господствующий класс – буржуазия, при РДП – пролетариат.
5. Рынок, плановая экономика и государство не ОПРЕДЕЛЯЮТ основу, то есть производственные отношения, а являются выражением основы.
6. Надстройка в виде государства определяется базисом (*это трюизм*) **и:**
    a. при антикапитале обладает **определёнными особенностями** (о которых поговорим далее), **отличными** от тех, что при капитале, но также
    b. обладает **определёнными особенностями**, **общими** для классового общества и полярного капитала в целом (то есть особенностями, которые одинаковые в обоих видах государств как при капитале, так и при антикапитале).

Коротко подчеркну, что как антикапитал в качестве основы в новой ветке развития теории, так и закон «второго дыхания» империализма являются в данному случае альтернативой ответа на вопрос: «Почему империализм смог не только выстоять «мировую революцию», так ещё и стать в разы мощнее, чем «социализма» в виде СССР, который в свою очередь ещё и развалился?» Я надеюсь, что это объяснение является достаточно объективным.

Любые скрытые или явные экономические и политические меры, предпринятые в империализме после поляризации, то есть уже после «обнуления» нормы прибавочной стоимости, оказываются эффективными исключительно по этой причине. По своей сути, они представляют лишь «надстроечное восстановление» и создают «видимость», являясь событиями, происходящими на поверхности, но не затрагивающими глубинных процессов. Что бы государство ни делало, оно не в состоянии отменить или каким-либо образом повлиять на фундаментальные экономические законы. Надстройка формируется базисом и подчиняется его законам, поэтому любые действия государства, каким бы значимыми они ни казались, происходят исключительно на уровне «поверхности», не затрагивая фундаментальных процессов, определяемых экономическим базисом.

По поводу «развала» СССР станет яснее, когда мы будем говорить о **динамике взаимодействия капитала и антикапитал вокруг развития средств производства**.

http://piketty.pse.ens.fr/en/capital21c2

2.3. РЕВОЛЮЦИЯ I ТИПА И «КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Давайте чуть-чуть углубимся в саму революцию, которая под воздействием антикапитала приводит к появлению РДП. У неё есть несколько особенностей, и все они прямо связанны с марксистами.

Первое, что стоит отметить, так это тот факт, что именно марксисты во время **пролетарской революционной обстановки**, то есть *такой обстановки, где образовался антикапитал и толкает политические силы на трансформацию надстройки*, являются «**привлекательными**» для пролетариата. Все иные формы политических сил, будь то националисты, либералы, анархисты и прочие, часть из которых бы могла занять власть при диктате буржуазии, а другая часть просто является случайными явлениями и побочными продуктами работы системы, не могут «**насытить**» пролетариат, который бы без такой обстановки скорее бы выбрал не-марксистов при диктате буржуазии и под её влиянием.

Следовательно, именно марксисты являются «**представителями**» класса пролетариев при антикапитальных производственных отношениях.

Второе – марксисты под давлением пролетариата и под руководством марксизма ближе к и во время (the) обстановки образовывают марксистско-пролетарскую партию («нового типа» по Ленину). Таковая партия обладает определёнными особенностями, которые её отличают от буржуазных партий, а именно:

1. Это единственная партия, которая движется самой продвинутой для определённого времени экономической теорией (марксизмом в широком смысле);
2. Для её существования обязательным условием является наличие собственных вооружённых сил (пример – НОАК КПК);
3. Во главе такой партии находится лидер, который прямо выражает текущую революционную тенденцию и самый передок теории;
4. Такая партия является «по-военному» дисциплинированной, критично-коллективной, интеллигентной и при этом радикальной и революционной;
5. Такая партия (по Ленину) придерживается демократического централизма;
6. При приходе к власти, такая партия разрушает старое государство, его конституцию и право, создавая государство, конституцию и право диктатуры пролетариата;
7. При приходе к власти, такая партия устраивает «культурную революцию» (по Мао), то есть зачищает капитальные (буржуазные) элементы, пока их всех не выхолостит.

Авангард такой партии – это марксистская интеллигенция, которая выражает волю пролетариата.

Следовательно, таким образом мы видим феномен сращивания марксистко-пролетарской партии, марксизма в широком смысле, марксистской

интеллигенции, рабочих и рабочего движения. Соответственно, марксистский, рабочий, пролетарский становятся синонимами.

Образование антикапитала формирует пролетарскую революционную обстановку, то есть **напряжение** из-за разности между производственными отношениями антикапитала и капитальной надстройкой. Это напряжение решается за счёт **революции I типа**. Революция I типа подразумевает, что пролетариат во главе с марксистско-пролетарской партией в месте появления антикапитала:

1. **Проводят**:
    a. Революционный захват власти буржуазного государства;
    b. «Культурную революцию» первоначальной ПОЛНОЙ чистки буржуазных элементов, отношений и прочего;
    c. Соответственно, революционных захват экономических элементов, вроде заводов;
    d. Оборонительные и изоляционные мероприятия от внешней угрозы;
2. **Создают**:
    a. Новое государство революционной диктатуры пролетариата, то есть пролетарское государство или коротко РДП;
    b. Соответственную конституцию и право;
3. **Переформатируют** всю цепочку государственных, культурных, социальных и прочих отношений надстройки;
4. **Национализируют** ключевые отрасли экономики и вводят плановую экономику.

Существенная ремарка о плановости. *Подчинение ключевых отраслей является необходимым для антикапитала, иначе мы не можем говорить об РДП, также плановая экономика хотя и является центром РДП, не обязана быть тотальной, а скорее колеблется от обстановки к обстановке от децентрализации (где берут верх капитальные отношения) до централизации,*

где определённая экономическая единица или отрасль национализируется и управляется через государство; очень важно заметить эту разницу, при антикапитале существует два способа организации экономики, которые колеблются от одного края к другому, но при сохранении доминанта плановости и централизации, а также национализации ключевых отраслей. Добавлю, что любая децентрализации капитализируется (то есть начинает обрастать капиталистическими отношениями капитала и капиталистической прибыли), но без названных ключевых элементов такая капитализация приводит к откату всей надстройки. Это была, как я и сказал, просто ремарка, но очень важная.

2.4. КЛАССОВАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ МИРА

Кризис капитализма проявляется в начале XX века и приводит к первой империалистической войне с 1914 по 1918 года, с этого момента и начинается поляризация.

Как и было сказано, все противоречия капитализма накопились, максимальное напряжение достигло предела, что привело к «взрыву», то есть кризису капитализма, который прямо выразился в империалистической войне. Империалистическая война – это война как следствие кризиса капитализма, возникающая в тот момент, когда эксплуатация достигает максимального предела, а дальнейшее её усиление внутренними, или «мирными», способами становится невозможным. В такой ситуации империализм пытается справиться с этими противоречиями за счёт внешней экспансии.

Этот процесс был взаимным в тот период, когда мир развивался ещё не поляризовано. Всегда существовали как минимум две противоположные силы, порождаемые противоположными интересами. Сама плюралистичность государств вытекает из плюралистической сущности капитализма, что было описано ранее на примере двух покрывал. Именно поэтому Первая мировая война могла быть только внутренней и взаимной — войной «всех против всех»,

где каждое государство стремилось избавиться от «зудящего» чувства противоречий, перераспределив ресурсы и сферы влияния в свою пользу.

Когда война начинается, действуют объективные законы развития. Срабатывает, в частности, «закон второго дыхания», происходит смещение баланса сил и активизация новых процессов. Это приводит к революционному движению в слабом звене капиталистической системы, которым становится Российская империя. Результатом революции I типа в России становится образование СССР. Советская власть изолируется от капитала и проводит политику защиты, выраженную в форме «военного коммунизма».

С этого момента мир поделился на, пока что раздробленный, империализм и выходящий на арену, но пока только зарождающийся РДП.

Очень важно обозначить результаты Первой мировой войны:

1. Из войны выходят как победители, так и проигравшие, а также довольные и недовольные на империалистической части мира. Это создаёт новое напряжение или сохраняет старое, так как противоречия между державами не были полностью решены.
2. С одной стороны, остаётся внешнее напряжение, вызванное диспропорцией между империалистическими государствами. Версальско-Вашингтонская система мирных договоров формально закрепила передел мира, но оставила недовольными побеждённые страны (Германия, Австро-Венгрия) и даже некоторых победителей (например, Италию, которая считала свои интересы ущемлёнными).
3. С другой стороны, сохраняется внутреннее напряжение, особенно в странах, извлекших выгоду из войны, таких как США. Экономика США процветала за счёт войны, что привело к высокому уровню эксплуатации и, в итоге, к кризису перепроизводства, который начался с Великой депрессии 1929 года.

Таким образом, хотя Первая мировая война и привела к временному перераспределению сил, она не решила всех противоречий империализма.

Империализм продолжал находиться в состоянии кризиса, который стал почвой для дальнейших конфликтов.

Межвоенный период характеризуется постепенным смещением экономических центров и усилением иерархии в империалистической системе с формированием США как нового центра. Однако это усилило империалистические тенденции в мире, провоцируя агрессивные устремления других держав.

Начинается процесс «**фашизации**» некоторых стран, во главе которых встали фашистская Италия, нацистская Германия и милитаристская Япония. Первая мировая война, по своей нерешённой сути, создала аномалии, которые можно называть «фашизмом». Фашизм стал реакцией на кризис капитализма и обострение внутренних и внешних противоречий. Он неизбежно провоцирует войну из-за своих экспансионистских амбиций, которые невозможно подавить.

Фашизм можно считать высшей степенью выражения империалистических стремлений в условиях кризиса капитализма. Однако его появление стало возможным только после Первой мировой войны и образования антикапитала в виде СССР. Хотя фашистские страны не видели принципиальной разницы между антикапиталистическими государствами и остальными империалистическими державами, их идеология формировалась как отрицание антикапитала.

Тенденции нацистской Германии и милитаристской Японии к захвату территорий СССР и бывших колониальных стран обусловлены тем, что эти территории были частично или полностью избавлены от капиталистического влияния. Захват таких территорий обещал максимальную прибыль. Италия, окружённая капиталистическими странами, была вынуждена направить свою агрессию на внутренний европейский континент, что ограничивало её возможности.

Введу новый закон. **Закон империалистической иерархизации в условиях кризиса капитализма** гласит: кризис капитализма неизбежно ведёт к

концентрации экономической и политической мощи внутри империалистической системы. В ходе этих кризисов происходит разрушение полицентризма и формирование жёсткой иерархии, где одна страна занимает доминирующее положение, а остальные становятся подчинёнными.

США в первой половине XX века демонстрируют действие этого закона, показывая, как через войны и экономическую экспансию они стали гегемоном империалистического мира, а сам капитализм завершил свою кризисную фазу, перейдя в новую структуру глобального противостояния.

Первая мировая война разрушила старые центры империалистического мира. Великобритания, Франция и Германия, втянутые в затяжной конфликт, потеряли свои экономические позиции. США, оставаясь в стороне от разрушений, извлекали выгоду из войны, превращаясь в крупнейшего кредитора Европы. Эта концентрация капитала стала первым шагом к разрушению полицентричной структуры капитализма.

Именно в этот период началось системное смещение центра мирового капитализма из Европы в США. Экономические зависимости, созданные Версальским договором, только усилили процесс: Европа, восстанавливающаяся после войны, становилась всё более зависимой от американских займов и экспорта. Кризис разрушил равенство империалистических центров, создавая предпосылки для формирования иерархической системы.

После войны США продолжали проводить политику глобальной экспансии капитала, что привело к чрезмерной концентрации ресурсов и спекуляциям. Наращивание промышленности и экспортного доминирования привели к перегреву экономики и масштабному кризису перепроизводства, что в итоге вызвало Великую депрессию 1929 года. Этот кризис, будучи внутренним для США, имел катастрофические последствия для Европы, уже ослабленной войной.

Великая депрессия, парадоксально, ещё сильнее укрепила американскую гегемонию. Европа оказалась в ещё большей зависимости от американских финансовых институтов, так как её экономики обрушились под весом долгов и

социальных кризисов. Политика США, направленная на собственное усиление, сделала их центр не только экономическим, но и стратегическим ядром капиталистической системы, что усилило иерархизацию внутри империалистического мира.

Вторая мировая война стала кульминацией кризиса капитализма, где обострились все внутренние противоречия системы. США, обладая одной из самых высоких норм прибавочной стоимости, благодаря интенсивной эксплуатации своего пролетариата и экономической мощи, стали ключевым фактором разрешения кризиса.

Экономическое давление США, направленное на Японию (эмбарго, заморозка активов), провоцировало конфликт, а программы ленд-лиза укрепляли союзников. Однако полное участие США в войне началось только после нападения на Пёрл-Харбор, что стало финальной стадией кризиса. Именно вступление США, с их мощной промышленностью и ресурсами, позволило интегрировать все империалистические страны в единый военный процесс, завершивший системный кризис капитализма.

После войны США закрепили своё положение гегемона. Бреттон-Вудская система утвердила доллар как мировую валюту, План Маршалла подчинил разрушенную Европу, а новая иерархия окончательно оформилась: США заняли позицию центра капиталистической системы, а остальные страны стали её сателлитами.

После окончания Первой мировой и гражданской войн Советский Союз оказался в условиях крайней экономической и социальной отсталости. Окружённый враждебными капиталистическими державами, он был вынужден разработать уникальную систему управления, способную обеспечить выживание и подготовить страну к будущим вызовам. На первых порах это проявилось в виде режима военного коммунизма, при котором ресурсы концентрировались через продразвёрстку, национализацию промышленности и строгий

централизованный контроль. Эти меры позволили удержать власть, но вызвали глубокие социальные и экономические проблемы.

В 1921 году, с завершением гражданской войны, началась НЭП (Новая экономическая политика), ставшая временным компромиссом между социалистической идеологией и рыночными механизмами. Продналог, допущение частного предпринимательства и восстановление экономики снизили напряжённость в обществе, но усилили разрыв между социалистическими принципами и реальной политикой. Однако к концу 1920-х годов стало ясно, что рыночные механизмы не могут обеспечить необходимую скорость развития в условиях угрозы внешней интервенции.

С переходом к политике индустриализации и коллективизации СССР окончательно отказался от элементов рыночной системы. Этот период стал ответом на историческую необходимость, и именно с этого момента можно считать, что был установлен I тип РДП с его особенностями. Централизованное планирование, мобилизация ресурсов и строгий контроль над обществом позволили форсировать развитие промышленности и создать оборонный потенциал. Эти меры сопровождались трагедиями, такими как Голодомор, но они обеспечили необходимый рывок для превращения СССР в индустриальную державу.

РДП первого типа возникла как антипод капиталистического устройства. В то время как капитализм опирался на конкуренцию и рыночные механизмы, РДП базировалась на централизованном планировании и подчёркнутом приоритете коллективных целей над индивидуальными интересами. Эта модель была не выбором, а исторической необходимостью, продиктованной отсталостью страны и угрозами со стороны капиталистического окружения.

Таким образом, РДП первого типа стала как реакцией на капитализм, так и продуктом объективных условий времени. Она позволила СССР не только выжить в условиях враждебного окружения, но и заложить основу для будущего противостояния мировым империалистическим державам.

Окончание Второй мировой также привело к образованию новой зоны антикапитала в Китае, где ближе к 1949 вспыхнула революция I типа, которая привела к появлению нового РДП (культурная революция и период становления у КНР затянулись до реформ Дэн Сяопина) с потенциалом стать РДП II типа.

Результаты периода поляризации:

1. Империализм завершил своё внутреннее смещение, утвердив железную пирамиду, на вершине которой оказались Соединённые Штаты. Остальной империалистический мир, утративший прежние амбиции, вынужден был склониться под тяжестью доллара, капитала и военно-политического могущества нового гегемона.
2. Глобальное снижение нормы прибавочной стоимости по всему империалистическому миру позволило преодолеть кризис капитализма, обеспечив империализму «второе дыхание» и стабилизацию, временно компенсировав свои внутренние противоречия ценой нового цикла эксплуатации.
3. Поляризация привела к созданию антикапиталистического блока: после Первой мировой войны появился РДП I типа в виде СССР, а после Второй мировой — КНР, которое в будущем станет РДП II типа.
4. Мир спасён, но цена за этот «спасительный порядок» оказалась чудовищной. Миллионы жизней, истощённые ресурсы и разрушенные системы стали платой за стабилизацию. Империализм, избегая коллапса, создал своего самого непримиримого врага — антикапитал, с которым ему отныне суждено сражаться. Этот враг, воплощённый в СССР и КНР, не только бросил вызов системе, но и стал неизбежным продуктом её кризисной логики.
5. Поляризация завершилась, и эпоха капитала и антикапитала началась.

Давайте немного поговорим про **диалектику конкуренции и монополизации**. Так выходит, что плюрализм и свободы капитала являются его

главными особенностями. Именно за счёт свободы и разнообразия достигается максимальная эффективность развития, что делает капитал настолько результативным, адаптивным и взрывным по развитию средств производства.

Но у него есть другая сторона. Так выходит, что свободная конкуренция неизбежно приводит к монополизации, за счёт концентрации и централизации капитала, ну в общем из-за тех вещей, о которых говорил Маркс в своё время. Потом Ленин вводит империализм, утверждая, что капитал окончательно всё монополизировал и теперь мир – это конкуренция монополий. Тут даже больше, тут всё ещё свободная конкуренция, и всякий «новый игрок» с большим, чем у «старожилов» потенциалом, или вообще с чем-то настолько новым становится в итоге монополией и очень быстро. Таким образом свободная конкуренция = монополизации.

В чём тут суть? Когда я рассматриваю эту дилемму, я всегда вспоминаю про теорию вероятностей, которая по сути означает, что любая случайная величина имеет определённое распределение и параметры, а любые случайные однородные события стремятся к этим случайным величинам, распределениям параметрам и прочему. Конкуренция, по сути, всегда подразумевает случайность, но эта «случайность не случайна» и ведёт к определённой форме. С другой стороны, я также вспоминаю про теорию игр и про так называемое «равновесие Нэша». Равновесие Нэша означает, что ни одни игрок, если все игроки не сделают того же самого, не сможет отклониться от этого равновесия, потому что ему это не будет выгодно. Таким образом монополизация становится неразрушимой, потому это явный пример такого равновесия. Никоим образом нельзя отклониться, если этого не сделают все вместе, а так как игроки независимые и свободные в принятии решений – никто никогда не отклониться, а если такой найдётся, то будет тут же заменён кем-то, кто уже отклоняться не будет.

Также стоит сказать про эту конкурентно-монопольную сущность капитала чуть шире. В начале я сказал, что демократия выгодна капитализма, по той

причине, что конкуренция и прочее, таким образом достигается максимальная эффективность. По сути, у капитала есть три уровня проявления конкурентно-монопольной сущности:

1. **Экономический**, или **базисный**, который заключается в том, что капитал стремится свободам, плюрализму и прочему в рыночных отношениях, что в итоге приводит к образованию монополий;
2. **Политический**, или **государственный**, который заключается в том, что капитал стремится к демократии и конкуренции политических сил за счёт неё, то есть к плюрализму, но это же в свою очередь приводит к монополизации, сходной с экономической, которая образовывает определённое равновесие доминирующих партий, например Демократы/Республиканцы в США, и при этом такая монополизация часто колеблется от одной партии через 2 партии к нескольким партиями.
3. **Геополитический, или межгосударственный**, который заключается в том, что капитал стремится к плюрализму стран, национальная идентичность и прочее, видим на примере Европы, но с другой стороны свободная межгосударственная конкуренция по итогам приводит к установлению чёткой иерархии во главе с одной страной, где все остальные государства и институты, хотя и могу быть как свободными суверенами, так и не свободными, подчиняются этому одному государству.

В сегодняшнем мире мы видим все три вида «конкурентной» монополизации, что ещё раз доказывает, что это центральная сущность капитализма, на которой он стоит. Любые разговоры вокруг сущности, который то склоняют в лево к чистой свободной конкуренции и прочего, так и в правую с монополизацией и прочего – лишь махинации, потому что империализм в частности и полярный капитализм в целом диалектичны и в разы сложнее. То же самое касается споров обо всех уровнях этой сущности.

Последнее, что стоит сказать на тему классовой поляризации, так это то, что в ней параллельно происходило три процесса, каждый из которых был неизбежным следствием кризиса капитализма и способа его решения в виде империалистической войны:

1. **Геополитическая монополизация**, когда сформировалась система империализма во главе с США;
2. **Понижение мирового уровня нормы прибавочной стоимости** за счёт действия закона «второго дыхания» в империалистической части мира, когда опять-таки те же США вышли в самом рассвете сил;
3. **Образование антикапитала** в слабых звеньях, в СССР и КНР (почему я не говорю о мелких странах будет сказано дальше);

И хотя я уже об этом говорим до этого, здесь я просто хотел подчеркнуть, что всё это является следствием кризиса капитализма и того факта, что средства производства ещё не доросли до уровня коммунистических. Поляризация – это центральная и неотделимая от него сущность капитализма. Капитал никогда не был односторонним, его полярная сущность всегда была с ним. Поэтому я и ввёл термин полярный капитал.

РАЗДЕЛ 3 – ПОЛЯРНЫЙ КАПИТАЛИЗМ

3.1. ПЕРИОД РДП I ТИПА ИЛИ ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Чистый капитализм обладал вот таким пороком, который всё это время имелся в виду, но о нём мало было сказано, а именно **поляризацией развития**. Поляризация развития заключается в том, что чистый капитализм (так и империализм) функционирует таким образом, что с одной стороны мира формируются развитые капиталистические страны, рядом с ними развивающиеся, а на краю, на периферии образовываются отсталые, вечно эксплуатирующиеся и дальше деградирующие страны, которые становятся колониями. Поляризация развития, в частности, была одной из условий, необходимых для формирования антикапитала.

До этого я это имел в виду, но теперь давайте поговорим о поляризации развития со стороны средств производства. Кроме утверждения, что средства производства ещё качественно и количественно не доросли до уровня коммунистических, поляризация развития подразумевает, что средства производства не доросли до уровня коммунистических **пространственно**. Переход к коммунизму не подразумевает, что одна часть мира полностью отсталая, а другая уже коммунистическая, это противоречит самой логике коммунизма. Но я не буду сейчас говорить о самом коммунизме, а о **противоречии поляризованного развития чистого капитализма** и каким именно способом антикапитал в целом и РДП I типа в частности занимается решением этой проблемы как часть полярного капитала.

Советский Союз выполнял уникальную функцию в рамках полярного капитализма, уникальную, но достаточно логичную и закономерную, если мы говорим о развитии средств производства – а именно он занимался «**выравниванием развития мира**», и именно выравниванием развития мира характеризуется как весь полярный капитализм, так и период, который я называю **периодом РДП I типа**, а другие – **периодом «холодной войны»**. Этот период

условно длился с конца Второй мировой/появления КНР и до 80-х годов/развала СССР.

Все особенности РДП I типа – как **внутренние** (устройство государства и прочее), так и **внешние** (геополитика и т. д.)– вытекают не столько из его собственной сущности, сколько от его положения в мире и его роли «**уравнителя**». И дальше я покажу, почему СССР был таким, а не сяким, почему он развалился, выполнив свою функцию, когда полярный капитализм перешёл на новую стадию (о которой поговорим дальше). И нельзя рассматривать его в отрыве от мира, от его развития и диалектики.

Начнём с внешних особенностей РДП I типа и его периода. Как и было сказано, он занимался выравниванием (развития) мира, но это выравнивание обладало конкретными формами, СССР занимался конкретными видами деятельности на международной арене, которые и провоцировали выравнивание:

1. **Пролиферация**. СССР создавал, поддерживал и управлял малыми социалистическими странами. Эти управляемые образования, независимо от их дальнейшей судьбы (например, отсоединения), я называю «**пролифатами**». Они служили расширением влияния СССР в мире. 99,9% пролифатов ждала та же судьба, что и судьба СССР под конец периода «холодной войны». Пролифаты – это «прямой» способ выравнивания, который заключается в «насаждении» антикапитальных структур, которые позволяют параллельно капитальным проводить внутренне независимое от них развитие, эффективное или нет. Кроме того, пролифаты были как бы «**стеной**» антикапитала против капитала, которые принимали удар на себя. Таким образом СССР был сформирован «**авангард**»: он и его пролифаты. (***Пример****: Польша была одной из стран Восточного блока, созданной как буферная зона между СССР и Западом. В рамках Варшавского договора (1955) она служила укреплением советского влияния в Европе. Ещё одним ярким примером является Куба, где после революции 1959 года СССР поддерживал*

правительство Фиделя Кастро, превратив страну в ключевой плацдарм для противостояния с США, особенно в контексте Карибского кризиса.)

2. **Антиколониализм**. СССР активно поддерживал народно-освободительные движения, направленные против империализма. Хотя такие страны не становились пролифатами, они попадали в сферу влияния СССР, что ослабляло империализм. Такие страны становились капиталистическими, но это уже знатно противоречило поляризации развития, что было невероятно выгодно для средств производства. Антиколониализм и все страны, которые образовались после народно-освободительных движений, стали «массой», подчинённой антикапиталу до сих пор. *(**Пример**: Вьетнам стал полем битвы против империализма, где СССР активно поддерживал Северный Вьетнам и Вьетконг в их борьбе с США во время войны (1955–1975). В Африке СССР оказывал поддержку Алжиру в войне за независимость от Франции (1954–1962), поставляя оружие и обучая повстанцев. Ангола также получила помощь от СССР через поддержку МПЛА в их борьбе против колониальных властей и соперников в гражданской войне.)*
3. **Конфронтативизм**. Ещё одни вид деятельности проводимый СССР – это была экономическая, идеологическая и, конечно же, военная конкуренция с империализмом в лице США. Конфронтативизм подразумевает непримиримое стремление соперничества, где на каждый шаг США в любой сфере, но главное в военной, СССР делали контршаг, что выразилось, в частности, в огромном числе военных столкновений. *(**Пример**: Карибский кризис 1962 года стал примером острого военного противостояния, когда СССР разместил ядерное оружие на Кубе в ответ на действия США в Турции. Война в Афганистане (1979–1989) — ещё один пример, где СССР пытался укрепить своё влияние в Центральной Азии, а США*

поддерживали моджахедов, усиливая конфликт. Гонка вооружений, включая создание межконтинентальных баллистических ракет и атомных подводных лодок, также иллюстрирует конфронтативизм как стремление не уступить США в военной мощи.)

Ремарка. *По поводу марксистско-рабочих движений и партий: их существование невозможно в изоляции. Они всегда нуждаются либо в «слабом звене» капитализма, где уже образовался антикапитал (например, большевики в России на фоне кризисов Первой мировой войны), либо в поддержке от уже созданного РДП в зоне антикапитала (как СССР помог Кубе или Вьетнаму). Главная идея заключается в том, что движения, даже самые организованные и идеологически подкованные, являются лишь «потенциальными». Их успех – захват власти или влияние – зависит исключительно от глобальной обстановки.*

Этот тезис подтверждается историческими примерами: большевики пришли к власти благодаря объективным условиям. То же самое относится к пролифатам: их существование и влияние возможно лишь благодаря поддержке антикапитала в лице РДП, а именно – РДП I типа, либо при благоприятной обстановке, но их дальнейшее существование из-за малого размера зависят только от РДП.

Всю внешнюю политику СССР и в целом эту главную особенность РДП I типа я называю **великодержавным шовинизмом** (дань истории), без какой-либо положительной или отрицательной коннотации. Великодержавный шовинизм – это и есть неизбежная функциональность СССР в стремлении выровнять развитие мира. В СССР же такая политика называлась «**интернационализм**».

Теперь поговорим про внутренние особенности РДП I типа. Как я и сказал ранее, они прямо вытекают из «роли» и не имеют под собой ничего ни плохого, ни хорошего, хотя, если мы говорим о развитии средств производства в мире, то это только хорошее, как бы это странно не звучало для некоторых. Мне лично всегда было забавно читать про то, что люди в СССР сами не понимали, что

происходило, почему ничего не работало и почему Советский союз разваливался под конец. Конечно, они и не могли ничего понять, потому что они находились в центре этого, смотрели от первого лица и просто следовали закону истории, её диалектике, что потом будет, в частности, подтверждено мнениями разных марксистов по поводу того, что является «правильным» в плане объективной обстановки, а что «ложным».

***Ремарка**. Кстати, всё-таки стоит об этом сказать. Получается в сознаниях людей создались мощные противоречия, основанные на противоречиях между теорией и идеологией и реальностью. Марксисты заговорили о том, что «время ещё не настало», но не могли объяснить, что не настало, почему не настало, просто мир оказался таким, каким он оказался. Это противоречие между теорией и реальностью полярного капитализма и есть то, что я пытаюсь здесь решить, показав, каким мир есть на самом деле, чтобы между **теорией и практикой не было трений**, и вот это отсутствие трений и будет главной характеристикой **РДП III типа**, о котором будет сказано в конце.*

Для того чтобы поддерживать политику великодержавного шовинизма и эффективно противостоять империализму в стремлении первоначально выровнять развитие мира, СССР пришлось стать таким, каким оно стало в период правления Сталина и просуществовало до самой своей смерти, опять-таки, без делания на плохое и хорошее, а именно так, как оно было. Каждая особенность выражается в своей «**крайности**»:

1. **Крайняя централизация и бюрократизация**. Она заключалась в том на момент выравнивания необходимо было придерживаться чёткой структуры и направлять все силы экономики в первую очередь на конкуренцию. Это же и стало одним из факторов коллапса. Вся власть и ресурсы концентрировались в руках центра, что позволяло направлять их на ключевые задачи: военную, экономическую и идеологическую конкуренцию с империализмом. Плановая экономика, в рамках которой решались приоритетные

задачи, такие как индустриализация или гонка вооружений, в ущерб разнообразию и гибкости производства. К сожалению, низкая внутренняя эффективность была связана именно с этим, но не из-за самой централизации, а её цели, так как ресурсы перераспределялись не по рыночной логике, а исходя из централизованных решений. Централизованное управление СССР привело к созданию огромного бюрократического аппарата, который контролировал практически все аспекты жизни страны. Такая многослойная структура была необходима для управления сложной системой, где каждый уровень отвечал за реализацию централизованных планов. Бюрократия обеспечивала стабильность и чёткость выполнения задач, но одновременно делала систему негибкой, изолированной от реальных проблем и неспособной быстро адаптироваться к изменениям, что в итоге замедляло реформы и усиливало внутренние противоречия.

2. **Крайние идеологизация, репрессивность и сдерживание индивидуализма**. Для мобилизации ресурсов для этой цели необходимо было мобилизовать «сердца» и направить их на эту цель. В каком-то смысле люди оказались «**заложниками**». Политика СССР была основана на мобилизации масс через идеологию. Марксистско-ленинская теория использовалась как инструмент для консолидации общества вокруг целей РДП I типа. Общество строилось вокруг коллективистской идеологии, которая ставила общие цели выше личных интересов. Это поддерживалось как через идеологию, так и через экономические механизмы. Государственное распределение жилья, минимальная роль частного предпринимательства. Ограничение личной инициативы, но укрепление коллективной солидарности; ограничение свободы мысли и подавление инакомыслия, но при этом создание единой мотивационной базы для выполнения глобальных задач.

3. **Крайняя милитаризация экономики и общества**. СССР, находясь в состоянии постоянной конкуренции с империализмом, особенно в военной сфере, был вынужден направлять значительную часть ресурсов на развитие оборонной промышленности и подготовку к возможным конфликтам. Это выражалось в приоритете военных расходов в бюджете, развитии ядерного оружия, космической программы и поддержке союзников, таких как Куба или Вьетнам, через поставки вооружений. Милитаризация охватывала не только экономику, но и общество, где идеология готовности к борьбе пронизывала образование, культуру и повседневную жизнь. Такой подход усилил обороноспособность СССР, но создавал высокую нагрузку на экономику и ограничивал развитие гражданских секторов.
4. **Крайняя технологичность**. СССР, в рамках политики великодержавного шовинизма, направлял значительные усилия на достижение технологического превосходства, что стало ключевым элементом его международного влияния. Развитие науки и техники, особенно в оборонной сфере и космосе, рассматривалось как инструмент демонстрации силы антикапитала. Примеры, такие как запуск первого спутника (1957) и полёт Юрия Гагарина (1961), укрепляли позиции СССР на мировой арене, формируя образ передового государства. Такое технологическое развитие стало огромным шагом для качественного прогресса средств производства, особенно в сферах энергетики, материаловедения и машиностроения, создавая базу для будущих инноваций. Однако, несмотря на значительные успехи, эта технологичность была узконаправленной, преимущественно на военные и пропагандистские цели, что усиливало внешнюю конкуренцию, но ограничивало развитие гражданских технологий и потребительского сектора.

5. **Автаркизм**. СССР, находясь в постоянной конкуренции с империализмом, стремился к экономической и культурной самоизоляции, минимизируя контакты с внешним миром. Такая политика автаркии была направлена на защиту от проникновения капиталистической идеологии и сохранение идеологической чистоты внутри страны. Контроль над информацией, ограничение импорта и экспортных связей, а также минимизация культурного обмена позволяли укрепить внутреннюю стабильность и независимость.
6. **Догматизм**. Цель СССР в рамках политики великодержавного шовинизма заключалась в «уравнивательстве» — выравнивании мирового развития через конкуренцию и конфронтацию с империализмом. Это требовало абсолютной приверженности определённой теоретической базе, что привело к замкнутости марксистско-ленинской теории на достижении данной цели. Основное внимание уделялось поддержанию идеологической чистоты, что закрепило догматическое восприятие теории. Новые идеи и альтернативные подходы часто отвергались, так как могли быть расценены как подрывные или противоречащие главной миссии. Такой догматизм обеспечивал устойчивость системы в условиях внешнего давления, но одновременно ограничивал её способность к адаптации, что в долгосрочной перспективе стало одним из факторов её уязвимости.

Каждая из особенностей СССР в период РДП I типа была двойственной по своей природе: с одной стороны, она способствовала выполнению глобальной миссии выравнивания мира через политику великодержавного шовинизма, с другой — становилась бременем для самого СССР, ускоряя его внутренний крах. Эти особенности обеспечивали успех в борьбе с империализмом, но, одновременно, приводили к накоплению внутренних противоречий, которые в итоге завершились развалом СССР, совпавшим с завершением его исторической миссии. Это позволило миру перейти к новому периоду — РДП II типа.

Соединённые Штаты Америки

Теперь давайте поговорим про другую сторону мира, которая выполняла свою обычную функцию, которую она выполняла и до поляризации, но которая была трансформирована из-за существования РДП I типа. Сильнейшее противоречие возникло в головах марксистов: почему США не просто развалилось, а ещё и стало таким могущественными. Про две причины, которые были связаны с поляризацией, я уже сказал, а именно о 1) иерархизации и 2) законе «второго дыхания». Уже эти две составляющие сделали из США могущественное образование, которое только начало второй цикл роста нормы прибавочной стоимости, но не совсем. Но смысл в том, что за противоречивой сущностью США для взгляда старого марксизма были не только эти две причины. Была ещё одна – третья. Третьей причиной была особенность периода РДП I типа и ролью этого РДП, которую я описал ранее. Исторически сложилось, что почему-то до развала СССР уровень эксплуатации в США не рос, империализм и в особенности США вошли в период «**процветания**», когда каждый виток роста и развития не сопровождался отрицательными моментами капитала. Такая ситуация в США была названа мной как **закон стабилизации**, и он был прямо связан с РДП I типа.

Ремарка. *Другие страны империализма, находившиеся в орбите влияния США, такие как Великобритания, Франция, Западная Германия, Япония и ряд других, развивались своим чередом в период холодной войны, выйдя из Второй мировой войны с так называемым «вторым дыханием». США, благодаря своему экономическому и политическому доминированию, предоставили этим странам поддержку через программы вроде «плана Маршалла», что ускорило их восстановление и экономическое развитие. Организации вроде ООН стали инструментами международной легитимизации влияния США, одновременно способствуя сохранению относительной стабильности между капиталистическими странами. Эти государства активно участвовали в империалистической системе, ориентируясь на США как на центр силы, что укрепляло их экономики, обеспечивало модернизацию и рост уровня жизни, хотя*

и удерживало их в зависимости от американской экономической и военной поддержки. По сути, эти страны стали такими же пролифатами для США, как пролетарские страны для СССР.

Закон стабилизации работает из-за постоянного противостояния с РДП I типа. Обычная деятельность по колонизации была заблокирована СССР, который постоянно вмешивался в империалистическую часть мира из-за великодержавного шовинизма. Поэтому политика США стали антисоветской. Каждый шаг развития, каждый военный конфликт подавляли рост нормы прибавочной стоимости. Это и есть закон стабилизации, который мы наблюдали всю «холодную войну». СССР и защитный механизм США обеспечили стабильность, как бы это парадоксально для марксистов ни звучало, но это было необходимо для развития средств производства и в целом мира.

Таким образом для США можно выделить такие особенности:

1. **Низкий уровень эксплуатации**.
2. «**Процветание**». Экономическое процветание США в период холодной войны основывалось на их экономической мощи, массовом потреблении, социальных реформах и научно-техническом прогрессе. США, производя значительную часть мирового ВВП, обеспечивали высокий уровень жизни для своих граждан, стимулируя массовое потребление через доступность товаров и рост среднего класса. Социальные реформы, такие как «Великое общество», боролись с бедностью и неравенством, улучшая системы здравоохранения и образования. Научно-технический прогресс, включая достижения в космосе и вооружениях, укреплял позиции страны как глобального лидера.
3. «**Скачок свободы**». В период холодной войны США стали свидетелями масштабных движений за гражданские права, таких как борьба за расовую интеграцию под руководством Мартина Лютера Кинга, марши протеста в Сельме и Вашингтоне, а также принятие законов о гражданских правах (1964) и избирательных правах (1965).

Антивоенные протесты, развернувшиеся в 1960–1970-х годах, охватывали широкий спектр акций, от массовых демонстраций против войны во Вьетнаме до университетских забастовок. Эти движения, наряду с активизмом за права женщин, экологическим движением и студенческими протестами, стали важным элементом социального и политического ландшафта США, отражая высокий уровень свободы выражения и возможность реформирования системы.

4. **Рост «исключительности»**. Из-за трёх великих причин могущества в период холодной войны США укрепили идею своей «исключительности». Это выражалось в представлении США как уникальной страны, сочетающей демократические свободы, высокий уровень жизни и способность к глобальному лидерству. Американская «исключительность» стала частью национальной идентичности, подчёркивая их роль как защитника свободного мира в противостоянии с СССР и гарантии стабильности капиталистической системы. Это позже выльется в современности в высшую степень империалистичности на грани фашизма.
5. **«Маккартизм»**. В период холодной войны США ответили на действия СССР ростом антисоветской идеологии, ключевым проявлением которой стал маккартизм. Это движение, названное в честь сенатора Джозефа Маккарти, развернулось в 1950-х годах и стало символом «охоты на ведьм», направленной на выявление коммунистов и их симпатизантов внутри страны. Маккартизм характеризовался активными расследованиями, допросами в Конгрессе и репрессиями против предполагаемых сторонников СССР. Подозреваемых увольняли с работы, лишали гражданских прав и подвергали общественному осуждению. Это было прямой реакцией на глобальное противостояние с СССР, рост его влияния через пролиферацию и антиколониальные движения. США

стремились обезопасить себя от внутреннего подрыва со стороны коммунистических идей, распространяя идеологию антикоммунизма и формируя патриотическое единство общества.

Ремарка. Три причины *создавали уникальные условия для империалистического развития мирового рынка. Постоянная конкуренция с СССР вынуждала США модернизировать инфраструктуру, вкладывать в науку, технологии и улучшать социальные условия для своих граждан. Этот процесс не был альтруистическим, а служил укреплению империалистической системы как противовеса антикапиталу. В итоге именно стабилизация эксплуатации позволила США сохранить устойчивость и глобальное лидерство, что обеспечивало развитие средств производства как внутри страны, так и на периферии капиталистического мира.*

Особенности внутренней политики США, такие как процветание, скачок свободы и антисоветизм, влияли не только на их собственную устойчивость, но и формировали глобальные процессы. США, благодаря своей экономической мощи и идее исключительности, использовали свою систему как инструмент противостояния СССР. Эти особенности создавали образ «свободного мира», противопоставленного «тоталитаризму», что укрепляло их союзников и обеспечивало поддержку на международной арене. Таким образом, внутренние трансформации США стали важным элементом холодной войны, формируя не только их внутреннюю политику, но и порядок на глобальной арене.

Формат противоборства между СССР и США определял развитие мира на протяжении всего периода холодной войны. Это противостояние, основанное на конкуренции между империализмом и антикапитализмом, завершилось распадом СССР и кажущейся победой империалистической системы. США, считая себя триумфаторами, укрепили своё глобальное господство и на короткий момент времени стали единственной сверхдержавой. Всё выглядело блестяще для империализма: «исключительные» США, лишённые достойного противника, могли свободно диктовать мировую повестку. Однако эта победа оказалась

началом их будущего краха. С окончанием холодной войны США вернули действие закона роста нормы прибавочной стоимости, что неизбежно стало подтачивать их систему изнутри.

СССР, хотя и пал как государство, оставил после себя мощное антикапиталистическое наследие. «Советский дух» остался жить в бывших пролифатах и странах, ранее подчинённых СССР, включая освобождённые от империализма колониальные государства. Эти регионы были неизбежно **заражены** влиянием СССР — их развитие было навсегда изменено его идеологией и политикой, антикапитал распылился, заразив весь регион и дав КНР экономические рычаги влияния. Эта антиимпериалистическая зараза не исчезла с распадом СССР, а перешла к КНР, которая, выйдя на историческую арену, взяла на себя новую миссию в рамках эпохи РДП II типа.

Так завершилась одна эпоха и началась другая. Мир перешёл в новую стадию, где КНР заменила СССР как центр антикапиталистического влияния, а империализм США вступил в фазу глубоких внутренних противоречий, вызванных возвращением неконтролируемой эксплуатации.

3.2. ПЕРИОД РДП II ТИПА, ИЛИ «СОВРЕМЕННАЯ ЭПОХА», ИЛИ «ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭПОХА»

Холодная война стала мощным катализатором технологического прогресса. СССР и США, соперничая за превосходство, совершили прорывы, изменившие мир. Космическая гонка привела к запуску первого спутника, полету Гагарина и высадке на Луну. Параллельно развивались компьютеры: от гигантских машин вроде ENIAC до микропроцессоров, которые легли в основу персональных компьютеров. Военные нужды стимулировали создание спутниковой связи и ARPANET — предшественника Интернета. С окончанием холодной войны началась новая эра. В 1991 году Тим Бернерс-Ли создал Всемирную паутину, сделав информацию доступной для всех. Интернет стер границы, объединив мир в единое информационное пространство. Появились компании вроде Google и Amazon, изменившие экономику и образ жизни. Социальные сети дали людям

голос, став платформой для общения, активизма и творчества. Это так называемая **«информационная эпоха»**.

Приблизительно с окончанием периода «холодной войны» и качественным развитием средств производства в виде появления интернета и начинается наша современная эпоха. Приблизительно в этот период началась трансформация экономических отношений в мире. СССР рухнул, и центром антикапиталистического мира стал КНР. РДП I типа качественно и географически был преобразован в РДП II типа. Поэтому этот период я называю также **периодом РДП II типа**.

Как и было сказано, параллельно выравниванию мира происходило развитие средств производства. Оно происходило количественно и очень малыми шагами, пока не произошёл прорыв – появился интернет, количество перешло в качество. И с этого момента начинается новый виток экспоненциального роста, где каждый шаг количества – это огромный скачок в качестве. Именно в такую эпоху экспоненциального развития и нужно устройство мира, о котором я буду говорить далее. Устройство мира максимально гибкое и ничем не сдерживаемое, кроме законов капитала, естественно. Ведь именно в этот период США развязывают руки и дают расти, сколько душа пожелает, и это же возвращает мир в 19 век, когда эксплуатация растёт и приближается к максимуму. Уже из этого можно сделать вывод, что будет кризис капитализма и, соответственно, новая мировая война – третья. И дальше все законы повторятся, о которых было сказано, но давайте немного поговорим здесь про РДП II типа, его особенности, про внутреннее и внешнее устройство, зачем оно нужно и прочее.

***Ремарка**. Развал СССР был связан с этой новой эпохой максимальной гибкости. СССР изначально строился таким образом, чтобы выполнять свою историческую миссию, то есть становился закостенелым. Поэтому в момент смены мирового течения СССР не имел возможности перестроится в рамках РДП, у него из-за той же миссии не было никакой гибкость. Что привело к тому, что попытка обретения гибкости привела к захвату РДП капиталом, что, естественно, привело его к развалу и деантикапитализации. Мир изначально*

сделал СССР таким, чтобы он, выполнив свою функцию, ушёл, уступив место гибкому КНР, который до момента развала СССР как раз искал себя.

***Ремарка 2**. КНР, появившись в 1949 году, изначально смотрела на СССР как на эталон: старший брат, образец РДП I типа. Советские специалисты, технологии, помощь — всё это стало основой первых шагов Китая в социалистическом строительстве. Но вскоре стало ясно, что копирование советской модели без учёта китайской специфики ведёт в тупик.*

Разрыв с СССР был неизбежен. Сначала Мао раскритиковал Хрущёва за «ревизионизм», затем страна начала искать свой путь через собственные эксперименты — от «Большого скачка» до Культурной революции. Это были болезненные уроки, но именно они показали Китаю, что он не может быть просто тенью СССР. КНР отказалась от догматического подхода и начала осознавать свою уникальность.

Ключевым моментом стало осознание необходимости независимости. Китай отошёл от советской идеи глобальной антикапиталистической экспансии и сосредоточился на внутренних реформах и развитии своей экономики. Именно этот поиск стал фундаментом для превращения КНР в РДП II типа — гибкую и мощную систему, способную сосредоточить ресурсы для достижения новых высот.

С новой эпохой и новым РДП у него появляется новая роль и цель. Как только мир достиг определённого уровня деполяризации развития, КНР отбросило всякую интернациональную политику и в этом плане замкнулась на себе, на своём внутреннем развитии, с другой стороны, оно полностью открылось: дало возможность капиталу проходить через себя. Империализм, видя полную противоположность СССР и ощущая необходимость колоссального роста, а также следуя своим колониальным наклонностям, попадается на уловку и входит через открытую антикапиталом дверь.

Скажу немножко про империализм, о **(трёх) причинах**, почему оно так хорошо подчинилось антикапиталу:

1. **Новая эпоха**, которая заключалась в том, что рост является постоянным и непрерываемым, что означало, что нужно искать максимальные сферы применения капитала, ведь каждая пять земли, каждый человек, каждый ресурс поблескивал золотом.
2. **Идеологическая противоположность СССР**, которая, несмотря на тот факт, что КНР всё ещё РДП и функционирует за счёт антикапитала, создала иллюзию в США полного доверия. Конечно, это доверие не вечное и не абсолютное, но умы не могли сопротивляться такому, когда весь прежний период создавался довольно-таки конкретный образ врага в виде РДП I типа.
3. **Колониальные и экспансионистские наклонности**. До первой мировой, эти наклонности привели к поляризации развития мира, к кризису капитализма, войнам и появлению антикапитала. В период РДП I типа эти наклонности упирались в стену великодержавного шовинизма СССР и поддерживали норму прибавочной стоимости. В современную эпоху они были направлены почти исключительно внутри КНР, где эксплуатировались по максимум с целью развития КНР. Для империализма это естественно.

Новый виток диалектики капитала и антикапитала, где антикапитал всё так же выполнял роль выравнивания развития мира, привёл к тому, что форма выравнивания поменялась. Она должна была быть гибче. Конкретнее роль «уравнителя» была трансформирована в роль «концентратора». Поэтому вся политика была направлена внутрь на развитие экономики внутри РДП II типа. Эта концентрация и использования наклонностей капитала привело к невиданному доселе росту в виде приблизительно 10% прироста ВВП в год, что эквивалентно его удвоению каждый приблизительно 7 лет. Этот же рост постоянно сопровождался и до сих пор сопровождается с «мгновенным догоном» империализма в плане развития технологий, то есть качества. Не проходит и года, как у КНР появились такие же по мощи модели ИИ, вроде DeepSeek.

Давайте же перейдём к внешним особенностям КНР:

1. «**Взаимная открытость**», которая состоит из двух сторон:
    a. **Импорт и эксплуатация технологий и капитала**. КНР в период РДП II типа превратилась в центр «взаимной открытости», став платформой для глобального перераспределения капитала и технологий. Импорт западных технологий и инвестиций стал основой для ускоренной модернизации, где Китай использовал принципы технологического копирования и адаптации. Западные корпорации, стремясь получить доступ к огромному китайскому рынку, приносили свои технологии, производства и капиталы, которые КНР перерабатывала под свои нужды. Эти технологии включали не только базовые отрасли вроде электроники или автомобилестроения, но и высокотехнологичные разработки в искусственном интеллекте, возобновляемой энергетике и даже фармацевтике.
    b. **Экспорт товаров и перепрошив мирового потребления, превращение КНР в «мировую фабрику»**. Параллельно с этим Китай начал развивать собственные бренды, продукты и технологии, которые не просто догнали, но в некоторых аспектах обогнали западных конкурентов. Huawei, Xiaomi, Tencent, TikTok и многие другие стали символами не только китайской экспансии, но и полного захвата глобальных потребительских предпочтений. Китайские товары – от игрушек и одежды до электромобилей и высокотехнологичных систем «умного дома» – теперь заполняют каждый уголок мира. Страны зависят от китайской электроники, техники, программного обеспечения, инфраструктурных проектов и даже медиапродуктов, вроде игр. КНР превратилась в «мировую фабрику», которая не просто удовлетворяет глобальный спрос, но и формирует его, перепрошивая мировое

потребление под свои условия. Это не просто экспорт товаров, это экспорт моделей жизни, технологий и зависимости. Запад, ведомый жаждой роста и прибылей, открыл для Китая дверь, через которую он же и начал выходить за пределы прежних границ.

2. **Гибкое экономическое подчинение**. КНР в период РДП II типа разработала стратегию гибкого экономического подчинения, которая охватила бывшие советские республики, страны, освободившиеся от колониального гнёта, и прочие регионы, оказавшиеся на периферии капиталистической системы. Экономическое влияние Китая строилось через инфраструктурные проекты, займы, торговые соглашения и инициирование зависимости от китайских технологий и производства. Программа «Один пояс, один путь» стала символом этого процесса, превращая дороги, порты и электростанции в нитки паутины, связывающей мировую экономику с Пекином. Наряду с этим Китай активно использовал площадки и альянсы вроде BRICS, которые стали инструментами укрепления его влияния в глобальной экономике, предлагая альтернативу западным финансовым и торговым институтам. Такие организации позволяли КНР не только продвигать свои интересы, но и формировать новую экономическую архитектуру, где страны, зависящие от китайских инвестиций, становились участниками его геоэкономической стратегии. КНР активно экспортировала не только товары, но и свои строительные компании, инженеров и технологии, внедряя свои стандарты в инфраструктуру развивающихся стран. Эти регионы, попавшие в кредитную зависимость, постепенно теряли экономическую автономию, становясь инструментами для расширения китайской экономической и геополитической мощи.
3. **Гибкая антикапитальная изоляция**. Параллельно с этим Китай выстроил модель гибкой антикапитальной изоляции, которая

служила защитным механизмом против внешнего идеологического влияния и возможных угроз со стороны империалистических центров. Китайский фаерволл, ставший одним из символов этой политики, не только ограничил доступ к западным информационным платформам, но и создал условия для формирования собственного информационного пространства. Национальные аналоги глобальных сервисов – WeChat, Baidu, Alibaba и другие – стали не просто заменителями, а мощными инструментами внутреннего контроля и экономического роста. Такая изоляция позволила КНР сохранять автономию в ключевых вопросах, ограждать свою культуру и экономику от проникновения вредоносных для антикапитала идеологий, при этом не теряя возможности использовать внешние рынки для экспансии и роста.

***Ремарка**. Лично скажу, что это слишком. Такая доминация кажется фантастической, когда империализм стал просто собачкой, с которой играет Павлов. Наблюдая за этим колоссальным ростом, невозможно не ахнуть.*

Чтобы обеспечить внешние успехи и экспоненциальное развитие, КНР выстроила внутреннюю структуру, которая не только способствовала стабильности, но и обеспечивала гибкость и способность быстро адаптироваться к меняющемуся мировому ландшафту. Основные внутренние особенности включали в себя следующее:

1. **«Смена идеологии»: от советизма к прагматизму**. КНР адаптировала свою идеологию, отказавшись от догматического интернационализма времён СССР и сосредоточившись на национальном развитии в рамках «социализма с китайской спецификой». Этот сдвиг позволил стране сосредоточить ресурсы на внутренних задачах, таких как развитие экономики и технологий, минимизируя издержки от глобального идеологического противостояния. Прагматизм в идеологии сделал КНР более

привлекательным партнёром для империалистического капитала: страна стала восприниматься не как догматичный враг, а как выгодный рынок и производственный центр. Внешне Китай сохранил образ антикапиталистического лидера, что позволило привлекать симпатии развивающихся стран. Однако внутри страна сосредоточилась на эффективной концентрации ресурсов для достижения долгосрочных стратегических целей. Такой подход исключил идеологические барьеры для внешней экономической интеграции, укрепляя позиции КНР как центра глобального влияния.

2. «**Социализм с китайской спецификой**» или **централизованная адаптивность**. Главным фактором внутреннего успеха КНР стало сочетание централизованного управления с гибкостью в экономической политике. Государство создало чёткую вертикаль власти, где стратегические цели задаются центральным правительством, а регионы получают свободу действий в их достижении. Такая система позволила КНР оперативно реагировать на вызовы и быстро адаптироваться к изменениям мировой конъюнктуры. Инвестиции в инфраструктуру — дороги, порты, аэропорты и логистические хабы — укрепили как внутреннюю, так и внешнюю экономическую связанность. Всё это превратило Китай в ключевой узел глобальных производственных цепочек, обеспечив устойчивость и ускоренный рост. Рыночные реформы и стимулирование частного предпринимательства в рамках социалистической системы создали уникальную модель, где государственная поддержка сочетается с рыночной конкуренцией, что привело к экспоненциальному экономическому развитию.
3. **Социальная модернизация**: человеческий капитал и внутренний рынок. Социальные реформы в КНР стали фундаментом для долгосрочного развития. Огромные усилия были направлены на ликвидацию бедности, развитие сельских районов и предоставление

доступа к образованию и здравоохранению. Эти меры позволили создать устойчивый внутренний рынок и стимулировать внутреннее потребление, формируя крупный класс городских потребителей. Государство инвестировало в человеческий капитал, превращая его в одну из ключевых движущих сил экономики. Программы по поддержке малого и среднего бизнеса, а также повышение мобильности рабочей силы усилили экономическую активность. Социальная мобилизация обеспечила внутреннюю стабильность и повысила качество жизни населения, что стало базисом для дальнейшего технологического и экономического прорыва.

4. **Технологическое лидерство и цифровой контроль**. КНР сделала ставку на технологии как основной инструмент конкурентоспособности и национальной безопасности. Государственная поддержка высокотехнологичных отраслей — от искусственного интеллекта и квантовых вычислений до зелёной энергетики — позволила стране быстро догнать и в некоторых областях обогнать западные экономики. Одновременно Китай создал уникальную цифровую экосистему, защищённую от внешнего вмешательства: китайский фаерволл и строгий контроль информации обеспечили стабильность внутри страны и стимулировали развитие собственных платформ, таких как WeChat, TikTok и Alibaba. Эти платформы не только укрепили внутреннюю экономику, но и стали глобальными игроками. Таким образом, сочетание жёсткого контроля с инновациями и государственной поддержкой позволило КНР занять доминирующие позиции в технологической гонке.
5. **Система «Социального кредита»**. Система «Социального кредита» в КНР стала не только инструментом контроля и внутренней стабилизации, но и стратегией концентрации человеческого и экономического капитала. Эта система стимулирует граждан и

компании действовать в рамках заданных государством стратегий, направленных на общее развитие. Но её важность выходит за пределы простого управления: она интегрирует технологические достижения в повседневную жизнь, связывая социальное и экономическое поведение через единые цифровые платформы. Это позволяет КНР не только следить за активностью своих граждан, но и оперативно мобилизовать ресурсы в ключевых направлениях. Таким образом, «Социальный кредит» становится инструментом, который ускоряет концентрацию возможностей внутри страны, помогая реализовывать амбициозные национальные проекты и поддерживать внешнюю экспансию.

Смотря на внутренние и внешние особенности, можно чётко проследить то, что было сказано до, а именно то, что происходит «концентрация» и эксплуатация капитала в интересах антикапитала. Замечу, что такая политика КНР привела к тому, что мир стал глобализованным. Всё стало едино. Хотя за видимостью скрывается сущность, мир всё также поляризован, хотя и кажется в основе глобальным. Такова суть новой эпохи, такова суть РДП II типа.

Антикритика КНР

Перед тем, как я начну говорить о том, почему критика КНР неверна, я хотел бы сказать, что очень важно, когда что-то критикуешь, не возвращаться назад. Конечно, я не утверждаю, что что-то лучше другого, так как каждая эпоха требует своего, но в плане развития мира и т. д. РДП II типа является на передке развития относительно РДП II типа. Поэтому и быть не может критики КНР такой, что предлагала альтернативные варианты, которые бы создавали систему на подобие СССР. Критика как СССР, так и КНР направлена только в будущее к «синтезу» – РДП III типа.

Для того, чтобы доказать, что КНР является лишь новой версией РДП и основано на антикапитале в своей сущности, я бы хотел привести некоторые аргументы:

1. **Идеологический аргумент**. В основе идеологии КНР лежит марксизм, что доказывает её антикапиталистическую сущность. Любая марксистская идеология неизменно подавляется или трансформируется под влиянием империализма на Западе, что подтверждается историческими примерами. Если бы КНР было империалистической системой, оно неизбежно сменило бы марксистскую идеологию на буржуазную. Однако КПК последовательно сохраняет марксизм в основе своей государственной доктрины, что противоречит капиталистической логике, где идеология подстраивается под интересы капитала.
2. **Государственный, или плановый, аргумент**. Ключевые отрасли экономики КНР национализированы и контролируются государством, что остаётся основой её плановой модели. Даже с использованием рыночных механизмов и привлечением иностранного капитала, экономика КНР сохраняет плановый характер. Национализированные сектора, такие как энергетика, транспорт и телекоммуникации, остаются под контролем государства. Если бы КНР было капиталистической системой, ключевые отрасли давно бы «приватизировали» (капитализировали), как это произошло в постсоветских странах. Плановое управление исключает полную коммерциализацию экономики, подчёркивая её антикапиталистическую природу.
3. **Политический и правовой аргумент**. У власти в КНР находится марксистско-рабочая партия — КПК, которая срослась с государственным аппаратом, полностью определяя его деятельность. Конституция КНР, основанная на марксистской идеологии, подчёркивает антикапиталистическую направленность государства. В условиях капиталистического захвата неизбежно происходит замена конституции на буржуазную, что автоматически влечёт за собой появление плюралистической системы. Появляются новые

партии, представляющие интересы капитала, которые эффективно вытесняют марксистов, пока те окончательно не исчезают из власти. Однако в КНР ничего подобного не произошло: марксистская партия остаётся единственной, а любые формы политического плюрализма отсутствуют. Всё это доказывает, что капитал не смог захватить государство, а значит, КНР сохраняет свою сущность как РДП.

4. *Последний и самый важный аргумент* — ***«Базисный аргумент»*** *или* ***аргумент полярного капитализма***. После поляризации мира его дальнейшее развитие возможно только при сохранении полярности. Полное уничтожение антикапитала, как одной из полюсов этой системы, невозможно по своей природе, так как это подорвёт баланс глобального развития. Даже если представить, что антикапитал будет уничтожен, это мгновенно отбросит мир на столетие назад, создав беспрецедентный кризис, выход из которого станет практически невозможным. Антикапитал играет ключевую роль в выравнивании мирового развития, обеспечивая стабилизацию и предотвращая катастрофические перекосы. КНР, будучи воплощением РДП II типа, является носителем этого антикапитала и выполняет свою историческую функцию в рамках полярного капитализма, сохраняя баланс и обеспечивая прогресс. Уничтожение КНР как антикапиталистической системы разрушит этот баланс, что доказывает, что её существование является необходимым условием текущего этапа развития мира.

Колоссальное развитие КНР имеет свою цену. И эта цена неизбежна. Политика КНР, направленная на «концентрацию» и использование империалистических наклонностей, неизбежно ведёт к увеличению нормы прибавочной стоимости в странах империализма. Этот процесс не только ускоряет экономический рост, но и усиливает эксплуатацию, что приближает мир к новому кризису капитализма. Мы возвращаемся в начало 20 веке, когда

капитализм достиг своего предела, но в современном масштабе. Эксплуатация достигает своего апогея, и напряжение в мире растёт. Этот кризис неотвратимо приведёт к новой мировой войне — Третьей мировой.

И хотя эта война станет катастрофическим событием для человечества, её нельзя рассматривать только как трагедию. Она будет тем необходимым толчком, который разорвет путы полярного капитала. Как и раньше, слабое звено в глобальной цепочке империализма станет плацдармом для образования нового антикапитала. В этом слабом звене появится РДП, которому суждено превратиться в РДП III типа — синтез тезы и антитезы

Именно ради этого был написан весь этот труд. Чтобы показать, что история не случайна, что каждый этап развития ведёт нас к новому качественному скачку. А значит, текущий период — со всеми его противоречиями, кризисами и успехами — является лишь ступенью к более справедливому и гармоничному миру.

3.3. РДП III ТИПА И КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ

Вступление – Ремарка

Да, я знаю, что многое осталось за бортом. Я опустил детали про разные виды марксизма, не погружался глубоко в исторические нюансы, оставил без внимания обширную статистику и прочие факты, которые могли бы укрепить аргументацию. Но это всё — не упущение, а выбор. Главной целью этой работы было не создание энциклопедии или научного справочника, который бы объяснял каждую частность мира, а демонстрация моего взгляда, моей логики и того, как я лично вижу весь мир в целом и его законы. Я стремился показать, что даже в рамках сложнейших систем можно выстроить целостную картину, опираясь на идею, которая объединяет всё: историю, теорию, опыт, статистику и мировоззрение.

И чем больше я углубляюсь в анализ, чем больше данных и фактов изучаю, тем сильнее я убеждаюсь в правильности своей логики. Конечно, работа ещё не закончена. Если найдутся те, кто готов помочь мне доработать концепцию — с

учётом всех аспектов, от теоретических идей до исторических деталей, — это станет для меня невероятным шагом вперёд. Но сейчас я готов сделать следующий шаг и перейти к главному. К тому, ради чего была написана вся эта работа. К сути «Полярного капитала».

Развитие марксизма – Ремарка

Марксизм, каким он был в своей изначальной форме, был идеологией своего времени — временем, когда идея социализма воспринималась как будущее, противоположное капитализму. Это был ответ на вызовы того времени: кризисы капитализма, революционные настроения и потребность в альтернативной системе. Социализм, как его представлял Маркс, был тем ориентиром, который вдохновлял миллионы. Именно на основе этой идеологии возник СССР — попытка материализовать марксистские идеи.

СССР и «сталинизм» (большевизм, советизм, догматизм и т. д. – синонимы для меня) были реализацией той самой идеи «социализма» как промежуточной стадии между капитализмом и коммунизмом. Это был период, когда «социализм» считался тем, что должно было вытеснить капитализм и подготовить мир к переходу в новое качество. Однако реальность быстро показала, что эта идеология, хотя и была исторически необходимой, не могла учитывать всех сложностей мира. СССР столкнулся с противоречиями: «социализм» как идея начал отставать от реальности, которая требовала большей гибкости, чем догматический подход.

С уходом СССР с мировой арены начинается новая эпоха, которую возглавляет КНР. «Социализм с китайской спецификой» (СКС) стал антитезой сталинизму. Однако СКС оказался компромиссным решением. Китай продолжал придерживаться риторики «социализма», но на практике делал то, что противоречило самой этой риторике. В своей сущности СКС подрывал идею «социализма» как промежуточной стадии. Он стал попыткой удержать старую идеологию, адаптируя её к новой реальности, но не выйдя за её пределы.

Новомиризм (*читать дальше*) становится синтезом диалектики, полностью отбрасывая иллюзию социализма как самостоятельной формации или цели. Социализм как идея промежуточной стадии между капитализмом и коммунизмом исторически работал как ложь, необходимая для вдохновения и осознания задач антикапитала. Но в реальности социализм никогда не был новой формацией. То, что называли социализмом, оказалось РДП — системой, которая функционирует внутри рамок полярного капитала, управляя его противоречиями.

Я заменил «социализм» на РДП как объективное отражение того, что «социализм» был в реальности. РДП — это не идеал, а практическая система эксплуатации кризисов капитала, инструмент концентрации и перераспределения ресурсов. Это настоящее, то, что существует здесь и сейчас. В то же время я отказался от иллюзии будущего социализма как «идеала» или конечной цели, потому что она никогда не существовала вне рамок идеологии.

Но при этом я не убиваю идеал и не уничтожаю мотивацию. Напротив, я её преобразовываю. Я поднимаю её на новый уровень, освобождая от догматического налёта прошлого. Вся моя работа подводит к новой цели — РДП третьего типа (НМ; *читать дальше*). Это не новая формация, а конкретное определение того, о чём я говорил всё время: антикапитал, полярный капитал, их диалектика, объективная природа современного мира. Таким образом, ничего в сути не меняется. Новомиризм как продолжение марксизма сохраняет свою суть и, очень важно, инструментарий, но выводит их за рамки устаревших категорий, приводя нас к осознанному и адаптивному пониманию реальности.

Империализм и РДП – Ремарка

К этому моменту, я надеюсь, стало яснее, почему многие находят сходства между СССР, КНР и империалистическими странами. Да, пролетарские государства действительно демонстрировали элементы, которые на первый взгляд могли напоминать то, как функционируют империалистические страны.

Но важно понимать, что это не означает, будто пролетарские государства были «такими же». Они оставались антикапиталистическими по своей сути.

Однако их существование и развитие всё равно укладываются в логику полярного капитала. Мир в целом остаётся полярно-капиталистическим, то есть классовым, и это определяет характер всех государств в нём, независимо от того, капиталистические они или антикапиталистические.

Вот почему мы видим плановую экономику и в США, и элементы рыночной экономики, такие как НЭП, в СССР. Точно так же современный Китай показывает, как антикапиталистическая структура может эксплуатировать империалистические наклонности в рамках глобальной системы. Это не исключения, а проявления единой полярной логики.

Тем не менее, как я уже говорил, капитал и антикапитал имеют свои отличия, и это отражается на формах их государств. С одной стороны, они действительно могут казаться похожими, что порой сбивает с толку, но с другой стороны, их противоположная направленность очевидна, если посмотреть глубже.

И в этом ключе важно помнить: общая база остаётся неизменной. Всё это — проявления полярного капитала. Как бы ни отличались формы и методы, государства, основанные на капитале и антикапитале, остаются частями одной системы. Полярность — это их основа и источник их развития.

«Пролетал» – Ремарка

Когда я долго размышлял о том, как назвать своё открытие, я наткнулся на неожиданную проблему. Капитал — это понятие, которое идеально описывает буржуазное. С одной стороны, у нас диктат буржуазии, а «капиталисты» уже давно стали синонимом этой самой буржуазии. С другой стороны — диктат пролетариата, которого «задрал этот капитал уже». И вот для капитала уже было название, а для другой части мира — не было. Не существовало понятия, которое бы описывало противоположные отношения, аналогичные по значению, но отражающие совершенно иную природу.

И тут меня осенило: нужно что-то аналогичное, но противоположное. Так появился термин «пролетал» (от «пролетариат»). Пролетал, пхапа. Звучит,

конечно, забавно, особенно если вспомнить мимолётное появление и исчезновение СССР и всех его пролифатов. Эта идея меня немного позабавила. Представьте: кто-то серьёзно сидит и анализирует «пролетал» как теоретическую категорию. Тексты с названиями вроде «Роль пролетала в эпоху позднего полярного капитализма», дискуссии, конференции...

Но шутка — это шутка, а мне всё-таки нужно было найти термин, который звучал бы не только серьёзно, но и точно описывал суть явления. Искать правильные слова для таких вещей — это почти как прокладывать мост через бездну. В итоге «антикапитал» оказался достаточно простым, логичным и ёмким термином. Он точно передаёт ключевую идею: противоположность капитала, но в рамках одной и той же системы, где эти два явления неизбежно связаны.

Так или иначе, «пролетал» стал для меня чем-то вроде шуточного пробного названия. Он помог сформулировать мои мысли и найти то, что действительно подходит. Ведь иногда и в таких «фановых» идеях скрывается полезное зерно. Кто знает, может быть, когда-нибудь «пролетал» станет мемом среди исследователей полярного капитала. Ну а пока это просто часть истории о том, как я искал слова для описания вещей, которые словами описать почти невозможно.

Третья мировая война и «Побочная диагональ»

Роль СССР как «уравнителя» и КНР как «концентратора» невозможно недооценить. Обе системы стали исторической необходимостью, неизбежными этапами развития антикапитала. СССР, будучи тезой, явилось первым глобальным проявлением антикапиталистической силы, разбивающей экономическую поляризацию капиталистического мира. В свою очередь, КНР, выступая антитезой, противопоставило себя СССР не случайно, а в строгом соответствии с логикой истории, проявляя противоположные подходы в реализации РДП.

На первый взгляд, это противопоставление кажется почти карикатурным: КНР буквально делает всё наоборот по сравнению с РДП I типа. Однако такие

различия нельзя приписать банальному лицемерию. Исторически КНР должно было противопоставить себя СССР, становясь противоположностью, но оставаясь при этом в рамках антикапиталистической парадигмы. Пролетарский характер КНР остаётся неизменным, несмотря на империалистическую видимость в ряде её проявлений.

Тем не менее особенностью КНР является попустительство по отношению к «заражённым» СССР странам. Китай даёт им развиваться капиталистически, хотя и подчиняет их, экономически направляя против США как воплощения империализма. Единственным исключением является КНДР, но это тот самый пример исключения, который подтверждает правило. Понятно, что это «заражение» (corruption) произошло благодаря СССР, без которого эти страны не то, что не могли стать социалистическими, они всё ещё были бы отсталыми колониями.

Таким образом можно говорить, что мир поделился на две части, с одной стороны империализм и подчинённые бывшие колонии, пролифаты, бывшие страны СССР и т. д., а с другой КНР и «заражённые» бывшие колонии, пролифаты, бывшие страны СССР. Видим, что СССР оставило огромное наследие для мира. Вот это наследие и было результатом работы тезы, где антитеза, отрицая тезу, подчиняет результаты работы с целью эффективного колоссального развития, который после будет использован чем-то другим.

Отмечу ещё два факта про РДП, о которых я молчал:

1. *РДП всегда по своей сути является единым и мощным государством. Любая попытка уничтожить РДП приведёт к расколу, точно так же как раскол приведёт к уничтожению РДП. Поэтому, когда я говорю про РДП, я, по сути, всегда имею в виду СССР или КНР и подчинённые им регионы как их составная часть, но не как что-то самостоятельное. Поэтому пролифаты не являются РДП, а являются лишь частью РДП. Таким образом мы видим единую сущность антикапитала. Не может быть двух антикапиталов,*

как и двух капиталов. В поляризованном мире един и формирует империализм, так и на основе производственных отношений антикапитала формируется РДП.

2. *Антикапитал, с одной стороны, использует классовые капиталистические надстройки, но, с другой стороны, полностью их «извращает». По сути, он берёт надстройку вычленяет определённый элемент (например, плановость), подчиняет и делает главным. Таким образом мы видим пролетарскую конституции, единство марксистко-рабочей партии, которая сращивается с государством, мы видим, как распространяется марксистская наука-идеология, что, с одной стороны, логично, то же самое делается и в США, но «научный» характер идеологии показывает её извращённую сущность. И т. д. То есть антикапитал извращает всё классовое и именно таким способом подчиняет себе. Иногда такой «извращённый» подход я называю «перевёрнутостью».*

И вот с такой ситуацией мы и работаем: США и «близлежащие», КНР и «близлежащие» и «фронт» противостояния между ними. Для фронта можно дать отдельную категорию, потому что это важно. В прошлом РДП появлялись в первично отсталых регионах, которые находились между феодализмом и капитализмом. Теперь же мир другой. Весь мир стал полярно-капиталистическим, поэтому таких первично-отсталых регионов нет. Поэтому мы должны смотреть более реалистично на то, где именно может появиться следующая зона антикапитала и какой она будет в итоге.

Для описания этого я ввёл термин «Побочная диагональ», которая проходит (условно) от России и Индии, через Малую Азию и Африку и заканчивается Южной и Латинской Америкой. Это, по сути, и есть тот самый «фронт». И уже сейчас вы можете видеть конфликты. Главная же диагональ включает Северную Америку, Австралию, почти всю Европу, полностью западную, северную и южно-западную, а также Японию, Южную Корею. Это всё условное деление, и

не означает, что нет исключений. Просто с таким подходом будет легче работать дальше.

Соответственно, можно утверждать, что если норма прибавочной стоимости достигнет исторического максимум и мир войдёт в кризис капитализма, и, следовательно, империализм развяжет третью мировую, то внутреннее напряжение точно будет смещено с Главной диагонали и оно никак не сможет быть смещено в КНР, то есть, по-другому, внутреннее напряжение сместится в зону Побочной диагонали, где же, в частности, будет проходить главный фронт, где же в свою очередь и произойдёт максимальное «принятие» «взрыва» внешнего напряжения. Таким образом можно считать, что Побочная диагональ является источником «слабого звена». И мы как новые должны этим воспользоваться.

РДП III типа и коммунистический показатель

Новые – это сокращение от «новые марксисты». Не стоит путать их с неомарксистами, которые по своей сути являются ревизионистами, отходящими от истинных принципов марксизма. Новые – это не те, кто стремится адаптировать марксизм к реалиям капитала, а те, кто подчиняет себя воле пролетариата и антикапитала. Это своего рода «рабы» исторической необходимости, движимые идеей новомиризма как инструментария для построения РДП. Новые – это те, кто возьмёт на себя ответственность за руководство РДП частью мира, следуя логике антикапитала. Именно новые смогут распознать и использовать слабое звено Побочной диагонали, что станет основой для создания РДП III типа.

Если РДП I типа был «уравнителем», который насаждал пролифаты, «коммунистические» партии и антиколониальные революции, РДП II типа воспользовался этим наследием в качестве «концентратора», сосредоточившись на накоплении экономической мощи, то РДП III будет «поглотителем», который воспользуется обоими ролями.

После Третьей мировой, которая обязательно случится из-за закона роста нормы прибавочной стоимости, мир будет подвержен новому циклу поляризации, а именно абсолютной поляризации. Мир будет поделён условно на то, что было выше Побочной диагонали, и на саму Побочную диагональ и то, что ниже её (условно). С обоих сторон Побочной диагонали будет сформировано по единой структуре:

1. **Соединённые Сверхштаты (ССШ)**. С одной стороны, геополитическая монополизация империализма достигнет своего максимума и империализм как государство станет единым, будет образована одна целостная федерация, в которую будут входить США, Европа, Канада, Гренландия, Британия и т. д. Для простоты я буду называть эту структуру Соединённые Сверхштаты или коротко «ССШ» (USS).
2. **РДП III типа (Новый Мир, НМ)**. С другой стороны, будет образован РДП III типа, в который будут входить бывший РДП II типа и страны Побочной диагонали (условно). Именно из-за этой сущности поглотителя, РДП III типа съест весь этот регион и поставит его на рельсы экономического развития как в КНР. Таким образом РДП III типа и выступает синтезом между «великодержавным шовинизмом» и политикой «социализма с китайской спецификой». Для простоты я буду называть это образование и эту часть мира после Третьей мировой как «Новый мир» или коротко «НМ». Новый Мир станет противопоставлением Соединённым Сверхштатам, формируя новый виток борьбы за будущее человечества. ***Ремарка**. Отсюда и идёт название нового марксизма как «**новомиризма**» в честь РДП III типа и его особенностей.*

Обе структуры — Соединённые Сверхштаты (ССШ) и Новый Мир (РДП III типа) — станут чистыми воплощениями капитала и антикапитала, соответственно. Эти образования олицетворят полярный капитал в его наиболее

завершённой форме. Более ясного и выраженного проявления полярного капитала в истории человечества уже не будет. С момента их формирования начнётся неизбежный процесс заката полярного капитала, так как он исчерпает свою историческую роль. Поляризация достигнет своего апогея и абсолюта, а борьба между капиталом и антикапиталом станет прямой подготовкой к новой формации. В этом смысле ССШ и НМ будут последними столпами полярного капитала, которые своим существованием ознаменуют начало его конца.

После войны ССШ выйдут с низким уровнем эксплуатации, поэтому воевать больше не станут. С другой стороны НМ не сможет позволить себе ни дестабилизировать, ни стабилизировать ССШ, поэтому будет достаточно активно с ним взаимодействовать разными способами, в первую очередь положительными, именно благодаря своим размерам и мощи, а также эксплуатации колониальных (империалистических) наклонностей империализма. То есть **период абсолютной поляризации** будет сопровождаться так называемой политикой «дружбы формаций». Новая лицемерная политика РДП III типа по отношению к империализму, подобная «социализму с китайской спецификой», но с постепенным «поглощением» отставших регионов ССШ, и будет главной особенностью этого периода. Этот процесс не будет явным агрессивным противостоянием, а станет мягкой формой экспансии, встроенной в новую глобальную реальность.

В связи с этим необходимо наконец-то ввести в оборот так называемый «**коммунистический показатель**» (также **революционный** или **производительный** показатель). Всё, о чём я говорю – это лишь поверхность, самое главное, что происходит в мире и что нельзя остановить и что этот мир и определяет – это развитие средств производства. Первый кризис капитализма не привёл к коммунизму, так как средства не были ещё развиты в той степени, чтобы считать их коммунистическими. И каждый следующий этап полярного капитализма был качественным скачком в развитии средств производства. Но никак нельзя понять, когда именно средства производства станут

коммунистическими. Для этого и был придуман коммунистический показатель как относительная величина, благодаря которой можно косвенно измерить абсолютный уровень развития средств производства.

Коммунистический – это самое обычное соотношение, а именно между экономической мощью РДП (числитель) и экономической мощью империализма (знаменатель:

$$\text{КП} = \frac{\text{мощь РДП}}{\text{мощь империализма}}$$

Это показатель изначально начинается с 0 (до появления СССР) и в целом заканчивается на 1. Единица здесь очень символичная и передаёт равенство экономик капитала и антикапитала. И почему именно единица достаточна? До 1 мощь РДП всегда слабее, чем мощь империализма, то есть империализм доминирует. Но как только мощь выравнивается, то есть КП становится равным 1 и больше, то теперь империализма заканчиваются империалистические инструмент собственного спасения. Теперь любая война капитала и антикапитала будет приводить к усилению антикапитала и ослаблению антикапитала, то есть теперь ничто не сдерживает антикапитал в развитии, а капитал сдерживают его собственные законы.

И именно с того момента, когда КП становится равным единице, мы можем утверждать, что средства производства стали коммунистическими, так как:

1. Капитал утрачивает способность выполнять свою функцию. Он перестаёт быть доминирующей силой и неизбежно проигрывает антикапиталу. Его механизмы самосохранения становятся бесполезными, а законы, управляющие его движением, начинают работать против него.
2. Антикапитал, будучи противоположностью капитала и существуя только в его контексте, теряет свою основу. Без капитала, как объекта противопоставления, антикапитал тоже перестаёт быть жизнеспособным. Это знаменует собой конец исторической роли как капитала, так и антикапитала.

На этом этапе начинается **революция II типа**, или **истинно коммунистическая революция** (в отличие от революции I типа). Её суть заключается в следующем: средства производства развиваются до такого уровня, что классовое общество больше не может существовать. Эта революция будет выглядеть как полная победа НМ над ССШ, завершающаяся полным поглощением империализма антикапиталом.

Однако это поглощение станет не только триумфом антикапитала, но и его концом. НМ, уничтожив капитал и его надстройки, утратит свою основу, поскольку антикапитал не может существовать вне контекста капитала. В результате произойдёт ассимиляция, в ходе которой антикапитал и его надстройки также будут уничтожены. Таким образом, полярный капитал как система будет окончательно ассимилирован, открывая путь к бесклассовому обществу.

Результатом станет исчезновение классов, государств, эксплуатации и всех структур, присущих полярному капиталу. Настанет коммунизм — общество, где средства производства и люди будут развиты до такого уровня, что их можно назвать действительно коммунистическими. Это будет мир, где взаимодействие людей и технологий освободится от классовых цепей, обеспечив беспрецедентное равенство и свободу.

РАЗДЕЛ 4 – КОДА

4.1. НОМИНТЕРН

Если говорить о практике, то одной теории мало. Для воплощения новомиризма нужны инструменты, которые позволят не только объединять марксистов, но и вести реальную деятельность. Вот тут и появляется **Номинтерн**. Это не просто структура или проект, это платформа, которая превращает идею в действие, а действие – в результат.

Что такое Номинтерн? Это номинальный интернационал, марксистская сеть, которая строится на анонимности, публичности и гибкости. Да, это не классический интернационал, который собирается где-то в зале и пишет резолюции. Это платформа, где каждый может делиться своими идеями, координировать действия, обсуждать стратегию, находить единомышленников, оставаться анонимным и в то же время быть частью глобального движения. Telegram, Tor, TikTok, любая другая социальная сеть, мессенджер или анонимная и/или публичная структура – всё это подходит, если позволяет достичь цели. Именно объединение всего этого для достижения целей новых и есть Номинтерн.

Идея проста: империализм сам создал инструменты для своего разрушения. Все эти «свободные» технологии, криптовалюты, платформы для общения – они не были созданы для революции, но станут её инструментом. Иронично, не так ли? Номинтерн паразитирует на империализме, используя его достижения против него же.

Что конкретно из себя представляет Номинтерн? Это **peer-to-peer система**, которая работает через инструментарий, уже использующийся разными группами активистов, вроде WikiLeaks, Anonymous, других анонимных организаций. Разница в том, что Номинтерн делает это максимально **публичным** для масс. Цель – показывать результат работы, доступный каждому пролетарию, и в то же время обеспечивать безопасность участников.

Примерно так: каждый участник анонимен, но его действия прозрачны. Если ты проводишь агитацию, работаешь над теорией, собираешь данные или

даже участвуешь в подрывной работе – твоя работа становится видимой для всех, но твоя личность остаётся скрытой. *Это принципиальный момент.*

Номинтерн по своей сути станет **предтечей появления революционных партий** в слабых звеньях. Здесь будет формироваться основа для будущих структур, лидеры, которые в дальнейшем возглавят партии, и базы данных, которые позволят эффективно проводить революцию и прочее-прочее-прочее.

Каждый пролетарий сможет видеть, как работает Номинтерн, участвовать в обсуждениях, анализировать данные, смотреть отчёты. Это не закрытая секта, это открытая сеть для всех, кто готов действовать. Мы используем все доступные технологии, чтобы показать: революционная деятельность – это не мечты, это реальность, которая происходит уже сейчас.

Смысл в том, чтобы не только объединять людей, но и показывать результат. Например, если проведена акция или разработан план подрывной работы, это становится доступно для всех. Пролетарий видит, что он не один, что движение живёт, что работа идёт. Это мотивирует, это создаёт доверие, это укрепляет наше движение.

Номинтерн – это про открытость для масс и анонимность для участников. Ты можешь быть кем угодно, находиться где угодно, но твоя работа становится частью общего дела. Это то, что буржуазия не сможет разрушить.

Вот почему Номинтерн – это не просто платформа, это инструмент, который превращает теорию в практику. Он будет расти, как сеть, формировать лидеров, усиливать позиции новомиризма. Это первый шаг Нового мира. Я предлагаю эту идею, ваша задача – воспользоваться новомиризмом и этой идеей, чтобы наконец-то вернуть тот марксизм, который так сильно доминировал в мире до развала СССР.

4.2. ЭКОЛОГИЯ

Почему поднимается экологический вопрос? Нужно чётко понимать: ни капиталу, ни антикапиталу на самом деле нет дела до природы. Единственное, что по-настоящему заботит человечество, — это оно само. Полярный капитал

слишком эффективен, и каждый новый виток его развития несёт угрозу окружающей среде, а значит, и самому человечеству. Именно поэтому возникла экологическая повестка.

Экология действует как барьер, сдерживающий капитал от перехода черты невозврата. Это своеобразный механизм самосохранения, встроенный в систему. Однако пока средства производства продолжают развиваться, этот барьер неизбежно сдвигается всё дальше и дальше. Экологическая повестка, по сути, становится инструментом управления преобразованием природы, но с одной ключевой задачей: не допустить, чтобы человечество уничтожило само себя.

Экология — это не способ сохранить природу в её первозданном виде. Это способ сделать преобразование природы более управляемым и безопасным для людей. Мир будет трансформирован, но главный вопрос — как это сделать так, чтобы выжить самим.

4.3. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Искусственный интеллект — это действительно просто средство производства. Его природа ничем не отличается от того, что было 200 лет назад со станками. Тогда машины заменяли ручной труд, вызывая панику среди рабочих, которые видели в этом угрозу своему существованию. Но история показала, что каждая новая технология не уничтожает труд как таковой, а лишь трансформирует его. Рабочие уходят с одних позиций и приходят на другие: создают, поддерживают, управляют и совершенствуют новые средства. ИИ станет лишь очередным звеном в этой цепи.

Капитализм уже давно приспособился к такой динамике. Сначала он заменяет труд машинами, сокращает издержки, а потом создаёт новые профессии вокруг этих машин. Это цикличность, часть процесса развития средств производства. Никакого «конца света» для человечества ИИ не несёт. Развитие технологий лишь ускоряет эти изменения, но не меняет их сути.

Что касается опасности ИИ, то здесь можно провести параллель с экологией или ядерным оружием. Как и любой инструмент, ИИ несёт в себе

потенциал для создания и разрушения. Это как кухонный нож: им можно нарезать хлеб, а можно причинить вред. Но вся суть в том, кто и как использует инструмент. Опасность ИИ — это не проблема самого ИИ, а проблема человечества. Если о ней думать, если регулировать и направлять развитие, то никакой катастрофы не будет.

ИИ, даже если он станет «умнее» человека, не сможет превзойти человечество как целое. Человечество — это начало и конец всего, что оно создаёт. Всё, что рождается, в итоге возвращается к нему: любые технологии, любая система. Мы создаём цели, определяем направления, задаём смысл. Как в каждом человеке эмоции формируют мотивацию и действия, так и человечество остаётся тем самым источником «эмоций» движения. Оно определяет конечные цели, в которые встроены все созданные инструменты, включая ИИ.

ИИ не имеет собственной воли или смысла существования. Он существует лишь как продолжение нас самих. Его задача — служить, облегчать, ускорять, но не доминировать. Даже если он станет «осознанным», он всё равно будет вписан в рамки системы, заданной человеком. Его осознание, как и любая другая характеристика, будет инструментальной: она нужна для выполнения задач, а не для замены человека.

В этом смысле развитие ИИ — это естественный процесс, и паника вокруг него — не более чем попытка приписать инструменту свойства, которых у него нет. Как и любая технология, ИИ трансформирует мир, но он всегда будет зависеть от тех, кто его создал. И поэтому ИИ не нужно бояться — его нужно понимать. Мы, новые (марксисты), должны видеть в нём не угрозу, а потенциал. Это ещё одно средство, которое можно и нужно использовать для создания нового мира.

4.4. СВЕРХТЕХНОГЕН ИЛИ НОВАЯ РЕЛИГИЯ

Раз уж речь зашла о луддитах, важно затронуть тему, которая выходит далеко за пределы их протеста. Если представить, что ждёт человечество дальше, за горизонтом коммунизма, то становится ясно: любой марксист должен

понимать, что история не знает завершений. Мир – это вечное развитие. Чтобы понять, куда мы движемся, стоит посмотреть не только на производственные отношения, но и на производительные силы. Там мы видим две составляющие: средства производства, созданные человеком, и рабочую силу – самого человека, творца.

История производительных сил показывает, что со временем средства производства становятся всё более сложными, масштабными и интегрированными, как в физическом, так и в информационном плане. Чем ближе мы подходим к коммунизму, тем очевиднее рост масштабов и сложности этих средств, что согласуется с концепцией органического строения капитала. Средства производства продолжают расти, и их развитие неизбежно опережает рост численности населения. Но они растут не только качественно, но и количественно.

Здесь возникает фундаментальное противоречие: между творцом и его творением. Движение луддитов или современные споры вокруг искусственного интеллекта ярко иллюстрируют это противоречие. Однако этот вопрос становится действительно значимым только после прихода коммунизма, когда человечество начнёт трансформировать не только окружающую природу, но и самих себя.

Что такое средства производства? Это инструмент и результат преобразования природы человеком. Однако сам человек – часть природы. Когда он преобразует природу, он неизбежно изменяет и себя. Если мы внимательно проследим эту диалектику, то увидим закономерность: сближение человека и средств производства. Со временем средства производства становятся всё более «человечными»: более сложными, точными, «разумными». Искусственный интеллект – одна из ярчайших точек этого сближения. В то же время человек, зависимый от средств производства, сам начинает меняться под их влиянием. Его сознание формируется бытием, а бытие, в свою очередь, определяется средствами производства.

При коммунизме это сближение достигнет нового уровня: средства производства начнут активно преобразовывать самого человека. Мы видим намёки на это уже сейчас – в биотехнологиях, нанотехнологиях, нейрочипах, искусственных органах и материалах. Но если мы потеряем связь с материальной базой – экономикой и реальностью, – нас может унести в беспочвенный футуризм.

Так что ждёт нас в будущем? Победа средств производства или человека? Скорее всего, ни то ни другое. Мы говорим о слиянии. Киберпанка не будет в привычном виде, так как капитализм завершится до того, как он сможет проявиться полностью. Но в далёком будущем мы увидим нечто иное: полное слияние человека и средств производства. Средства производства станут настолько «человечными», что превратят природу в сверхтехногенную. Человек, в свою очередь, преобразится под их воздействием, став их продолжением.

Эта точка синтеза – сверхтехноген. Сверхтехноген – это нечто, где границы между человеком и его творением исчезают. Сверхтехногенная природа и сверхтехноген – это одно и то же. Они настолько сблизятся, что их невозможно будет отличить друг от друга. От человека останется только его дух – двигатель дальнейшего прогресса. Сверхтехноген – это материальный бог, который завершает развитие человека и природы.

Если принять, что всё это — не футуристическая фантазия, а реальность, пусть и далёкая, то возникает вопрос: какое нам дело до сверхтехногена сейчас? Ведь, если это и случится, то нескоро. Ответ кроется в триаде: **старая религия – атеизм – новая религия**. Эта структура ярко показывает развитие человеческого восприятия. Люди всегда искали объяснение необъяснимому: богу, судьбе, истине. Даже сейчас, несмотря на научный прогресс, вера в судьбу, совпадения или высшие силы остаётся неотъемлемой частью жизни. Почему? Потому что человек ежедневно сталкивается с тем, чему не может найти объяснение. Каждая случайность, удача или неудача воспринимается как знак свыше, как нечто, что выходит за рамки его понимания.

Где же источник этой веры? Как и всё остальное, он коренится в материальном бытии, которое определяет сознание. Всякая случайность, кажущееся чудо или даже провидение в своей основе детерминированы логикой развития. Если система с детства формирует нас под свои нужды, а позже мы осознаём, что это приносит успех, мы называем это судьбой. Но на деле это — просто результат функционирования системы, цель которой — развитие производительных сил.

Если принять, что это развитие неизбежно ведёт к сверхтехногену, можно ли говорить, что он уже сейчас управляет нами? Ведь всё, что с нами происходит, определяется этим законом развития. Именно здесь возникает смысл спекуляции: я приравниваю **сверхтехноген** к самому развитию мира, которое к нему ведёт. Этот закон, который каждый день формирует наше сознание, можно приравнять к «судьбе» или даже к «богу». Таким образом, бог, в которого люди верят — будь то судьба, провидение или истина — это и есть **сверхтехноген**.

Новая религия, которая придёт на смену старой, будет отличаться особым синтезом. С одной стороны, она сохранит природу религии — веру в нечто большее, в сверхъестественное. С другой стороны, она будет научной, как атеизм, но с добавлением духовного смысла. Атеизм, несмотря на свою рациональность, никогда не мог заменить функцию религии как опиума для народа. Поэтому появится **научная религия** — вера в материального бога будущего, который является порождением нашего развития, но уже сейчас определяет нашу судьбу.

Этот материальный бог — **сверхтехноген** — станет ядром новой веры. Он одновременно будет нашей конечной целью и двигателем всего происходящего. И в этой концепции сливаются наука, духовность и материальная основа, давая человеку новый смысл и новую веру, которая соответствует логике развития мира.